Цена № в Москве, на станц. ж. д. и в провинции 3 руб.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Воздвиженский пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Общий 2-45-45. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-58-54.

Условия подписки на один месяц—75 руб. Подписка принимается только от учреждений и организаций. Требования на высылку газет просим направлять в агентства Центропечати. Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры 3-33-13, 4-48-47.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ ПОИСКИ РАЗВЕДЧИКОВ.

В НОВОГРАД-ВОЛЫНСКОМ РАЙОНЕ НАШЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА РЕКУ СЛУЧ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

В НОВОУШИЦКОМ НАПРАВЛЕНИИ НАМИ ЗАНЯТО МЕСТЕЧКО ЗАВЦЕХОВ.

В АЛЕКСАНДРОВСКОМ РАЙОНЕ ИДУТ УПОРНЫЕ БОИ.

НАШИ ЧАСТИ, ЗАНЯВ БЕРДЯНСК, ВЕДУТ ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ.

ТРУДНОСТИ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ФОРМУЛИРОВАНИЯ СТАТЕЙ ПЕРЕМИРИЯ И ПРЕЛИМИНАРНОГО МИРНОГО ДОГОВОРА ЗАДЕРЖАЛИ ПОДПИСАНИЕ ИХ.

№ 226. Воскресенье 10 октября 1920 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 226.

Сегодня с Кавказа прибывает в Москву тело умершей революционерки тов.

Инессы Арманд.

Похороны состоятся во вторник, 12 октября, на Красной площади. Вынос тела из Дома Союзов в 12 час. дня.

Моск. Ком. Р. К. П. Моск. Совет Р. К. и Кр. Деп.

К сведению всех районных и уездных комитетов Р. К. П. и Р. К. С. М. Москвы и Московской губ.

Отдел Агитации и Пропаганды М. К. Р. К. П. доводит до сведения всех районных и уездных комитетов, что полученные отделом 3,000 экз. «Азбуки Коммунизма» распределяются следующим образом:

Все райкомы Р. К. П. получают по одному экземпляру на ячейку и по одному экземпляру на каждого слушателя районной школы по представлении списков слушателей. Райкомы, не представившие в информационно-статистический п/отдел М. К. сведений о количестве ячеек после перерегистрации, не получат «Азбуки Коммунизма».

Ячейки Р. К. С. М. получат «Азбуку Коммунизма» в том же количестве, как и партийные ячейки, из 2-й партии, предназначенной для М. К., о чем будет особое извещение. Школы Р. К. С. М., зарегистрированные в Отделе Агитации и Пропаганды М. К. Р. К. П., получат «Азбуку Коммунизма» по представлении списка слушателей.

Выдача «Азбуки Коммунизма» будет производиться с понедельника, 11 окт.

Отдел Агитации и Пропаганды М. К.

Всем партийным организациям.

Товарищи! Работа в Красной армии требует самого серьезного внимания. Партийные комитеты в целом должны уделить время и силы на работу среди красноармейцев как отправляющихся на фронт, так и остающихся в тылу. Ни в коем случае нельзя ограничиваться только политически-просветительным характером работы. Следует сугубое внимание обращать в особенности на улучшение снабжения красноармейцев. В первую голову необходимо усилить партработу в предприятиях, в которых изготовляются военное снаряжение и предметы снабжения армии. От поднятия трудовой дисциплины, от раз'яснения политического момента и пробуждения, таким образом, сознания масс зависит победа Красной армии. Необходимо добиться во что бы то ни стало, чтобы в предприятиях, работающих на армию, выполнялись все 100% данных им нарядов.

Секретарь Ц. К. Р. К. П.

Преображенский.

Москва, 9 октября 1920 г.

Извещение Ц. К.

В виду настоятельной нужды партии и советских школ Республики в элементарных коммунистических учебниках, Ц. К. Р. К. П. постановил поручить нескольким ответственным партийным литераторам составление таких учебников, с полным или частичным освобождением части товарищей от всяких иных работ и обязанностей. Задание дано следующим товарищам:

1) Бубнов. «История Коммунистической партии». Срок 1 месяц. Освобождается от работы в Ц. К., с продолжением работ в Главтекстиле.

2) Стеклов. «История рабочего движения на Западе и Интернационалы». Срок два месяца, с выполнением неотложной текущей работы в «Известиях».

3) Бухарин. 1) «Исторический материализм». 2) «Политические партии в эпоху пролетарской революции». Срок первой работы 1½ месяца, с освобождением от всякой партийной работы, кроме занятий в редакции «Правды».

4) Покровский. «3-я часть краткой истории России». Срок 1½ месяца, с освобождением от работы в Наркомпросе.

5) Лукин. «Краткий учебник всеобщей истории». Без определения срока и без освобождения от текущей работы.

6) Преображенский. «Крестьянство и коммунизм». Срок 3 месяца, без освобождения от работы в Ц. К.

7) Сталин. «Основы коммунистической тактики». Срок 3 месяца, без освобождения от текущей работы.

8) И. Скворцов. «О религии». Срок 1½ месяца, с освобождением от текущей партийной работы, кроме работы в Государственном издательстве.

9) Боровский (П. Орловский). «История литературы». С освобождением от всех иных работ, без определения срока.

10) «Организация хозяйства Советской Республики». Коллективная работа Милютина, Рыкова, Ларина, Ломова, Крицмана, под ответственностью Милютина. Срок 3 месяца, без освобождения от текущей работы.

11) Томский. «Профессиональные союзы». Срок 3 месяца, без освобождения от текущей работы.

Дополнительный перечень учебников, например, по экономической географии России и др., имена литераторов будут опубликованы дополнительно.

Секретарь Ц. К. Преображенский.

Решающие дни.

Когда мы пишем эти строки, нет еще прямого ответа на вопрос: подписали ли польские буржуа мир или нет. Повидимому, несмотря на формальное и торжественное обещание со стороны председателя польской делегации, эта последняя стремится еще и еще затянуть дело. Нетрудно сообразить, что за всей этой политикой затяжек стоит Франция, стоит наглый французский ростовщик, который хочет разграбить Россию и который, грабя Польшу, делает ее в то же время своей служанкой, помогающей в борьбе против рабочего класса. Франция не хочет допустить мира. Франция толкает Польшу все дальше и дальше по пути авантюр. Будущие историки, вероятно, увидят, как в эти решающие дни господа Мильераны лихорадочно работали над тем, чтобы, схватив Польшу за горло, заставить ее продолжать ту безумную политику зарвавшегося игрока, которую она ведет.

Политика Франции—главнейшее препятствие к миру. Но в то же время чрезвычайно ухудшилось внутреннее положение Польши. Варшавские газеты, доходящие до нас (от конца прошлого месяца) рисуют картину растущего развала. Правительство польских панов разгоняет направо и налево рабочие организации, не только коммунистов, но и профессиональные союзы. Скульский приказал разогнать оружием манифестацию, шедшую к Пилсудскому. Членов социал-патриотической П. П. С. («польской соц. партии»), доверенными лицами которой, между прочим, являются Дашинский и Пилсудский (Керенский и Церетелли), арестовывают, и были случаи, когда их перевозили в кандалах по улицам Варшавы. Крестьянские партии тоже подвергаются репрессиям. Широкие массы рабочих и батраков, даже широкие слои бедноты вообще, с изумлением видят, что гром победы сопровождается разгромом остатков рабочих организаций, что разгоряченные буржуазные патриоты вводят порку и расстрелы в досах, никогда еще не виданных в Речи Посполитой. Внутренние интересы даже буржуазной Польши при таком положении дел должны были бы двигать ее к миру. Но внешняя сила, сила французского капитала, скупившего все, что есть ценного в Польше, и желающего руками польских услужающих содрать с России долги царя, эта внешняя сила толкает белополяков на упорное затягивание мира.

При таких условиях трудно угадывать, что сделают поляки. Для нас же тактика должна быть ясной: мы ведем политику на мир, но мы должны иметь достаточно сил, чтобы отбить атаки противника и защищать мир, если французские банкиры его сорвут. Пусть знает сейчас всякий рабочий, крестьянин, красноармеец: Советская власть жертвует многим и идет на громадные уступки. Поляки обещали 8-го подписать мир. Мы до сих пор подписи не получили. Поляки затягивают даже такой мир, при котором они получают более чем достаточно добычи. Да будет это всем нам предостережением. Да будет нам всем ясно: если господа белополяки по-лакейски будут продолжать себя вести, пролетарская Россия выйдет из беды, а буржуазная Польша лопнет под напором своих собственных противоречий.

Ллойд-Джордж, Гендерсон и коммунизм.

I.

Когда весною этого года Ллойд-Джордж добился от союзников и от сторонившей его военной клики Черчилля права на переговоры с представителями Советской России, он заявил, что он справится с коммунистами. Он позволит торговать своим купцам с Советской Россией, и тогда господа кооператоры разведут такую Сухаревку, что в ней потонет русский коммунизм. Что же касается опасности коммунизма в Англии, то господин Ллойд-Джордж улыбался на то, что самым лучшим агитатором за коммунизм является финансовое банкротство, до которого должна довести Англию политика вмешательства, политика империалистских авантюр. Господин Ллойд-Джордж нисколько не боялся коммунизма. Язык у него не из плохих; агитатор он один из самых лучших в Европе. Речи, которые он десять лет тому назад произносил против «разбойников» из палаты лордов, представляют собою образцы агитаторского искусства, и мы не можем нашим английским друзьям посоветовать ничего лучшего, как учиться агитации по старым речам английского премьер-министра. Ллойд-Джордж не только не боялся коммунистической агитации, но, как старый лукавец, немножко спекулировал на агитации коммунистов. Борьба между независимыми либералами и коалицией, принуждающая его броситься открыто в об'ятия самых отчаянных реакционеров, совсем ему не улыбалась, и он пользовался очень умело призраком коммунистической опасности, чтобы растолковать господину Асквиту, что опасно начинать скандал в благородном семействе, когда у дверей стучатся большевистские варвары.

Но скоро игра оказалась не под силу господину Ллойд-Джорджу. Он не был в состоянии обеспечить выдержанную мирную политику: клика Черчилля—Керзона связала его по рукам и ногам, поддерживая совместно с французским империализмом то Врангеля, то Польшу. А он сам, хитрый купец, не прочь был воспользоваться всякой военной неудачей Советской России для того, чтобы прижать к стенке опасного врага. Мирные переговоры, постоянно приостанавливающиеся, должны были вызывать глубокое беспокойство в английских рабочих массах. Эти массы понимают великолепно, что мир невозможен; пока союзники не бросят надежды на низвержение большевизма; а пока в Европе не водарился мир, пока Восточная Европа является полем сражений, до тех пор будет расти дороговизна и безработица в Англии. Поэтому, не будучи коммунистами, не будучи даже сознательными революционерами, английские рабочие с возрастающей энергией выступали против всех козней министерства иностранных дел, против косвенной политики Ллойд-Джорджа, угрожающей ежедневно срывом мирных переговоров и началом открытой войны империалистской Англии против Советской России. Разгорающаяся борьба за мир с Советской Россией привела к грандиозным демонстрациям, к кампании митингов, к прямому вмешательству английских рабочих в дела иностранной политики путем бойкота транспорта амуниции в Польшу. Наконец, в момент решительной опасности, в августе, когда угрожала победа Советской России над белой Польшей, которой английский империализм намерен был помогать войною против Советской России, многомиллионная рабочая масса Англии заявила, что не потерпит этого; она создала «Совет Действия». Какое настроение царило тогда среди английских рабочих, это можно было лучше всего оценить по революционности речей, которые тогда произносили контрреволюционные вожаки английского рабочего класса. Если господин Томас, который никогда не был революционером, а всегда либеральным политиком в длиннополом сюртуке и цилиндре, принужден был угрожать непосредственными действиями, то это доказывает, что рабочие массы готовы были к этому действию. Как это предвидел еще в 1919 году финансовый специалист ллойд-джорджевского правительства господин Кейнс в своей книге об экономических последствиях Версальского мира, господин Ллойд-Джордж оказался величайшим приготовителем революции в Англии. А так как он этого не хочет признать, то он должен был удалить из Англии Каменева и свалить на представителя Советской России честь подготовки английской революции. Господину Ллойд-Джорджу оказалось не по силам терпеть в Лондоне представителя пролетарской России.

Господа английские соглашатели так же, как и Ллойд-Джордж, улыбались, когда говорили об английском коммунизме. С какой небрежностью, как с высока отвечал Том Шоу на вопросы о коммунистическом движении в Англии: «Бросьте эту детскую затею»,—говорил он мне во время своего московского визита, считая так же, как и господин Ллойд-Джордж, единственным источником английского коммунизма Советскую Россию, которая занимается насаждением этого плохого фрукта в Англии. Но, когда в августе месяце господа соглашатели почувствовали на себе напор английской рабочей массы, когда они увидели, что эти массы готовы к революционному действию, тогда господа Гендерсоны и Шоу взялись энергичнейшим образом за обман этой массы. Они заявили им, что надо бороться с правительством и революционными путем, они приняли на словах обязательство этой революционной борьбы, дабы на деле помешать ей, они угрожали правительству до тех пор, пока поражение Советской России в борьбе с белой Польшей не понизило уверенности английских рабочих масс, пока волна революционного движения не отхлынула. Теперь они взялись за борьбу с опасностью наплыва революционных масс. Эти массы до последнего времени не имели определенного революционного миросозерцания. Они не имели определенных революционных целей, они не имели определенной революционной тактики, одним словом, они не были коммунистами. Коммунистическая партия была разбита на целый ряд фракций, она была в значительной мере организацией пропаганды, а не действия. Революционное движение масс дало толчок к об'единению. Об'единительный конгресс коммунистических групп Англии, состоявшийся в августе с. г., собрал силы двух главнейших из действующих в Англии групп. С'езд Коммунистического Интернационала подготовил почву к слиянию этой об'единенной партии с оставшимися еще вне ее группами революционных «комитетов фабричных старост», работавших во время войны в самой гуще движения. Одновременно с'езд Коминтерна помог английским товарищам стать определенно на почву тактики, обеспечивающей им связь с массами, указав коммунистам, что они должны энергично работать во всех массовых организациях пролетариата. В революционной обстановке, которая теперь с каждым днем все отчетливее обрисовывается в Англии, появилась не только опасность растущего влияния коммунизма, появилась и явная опасность, что коммунистическая партия поведет рабочие массы Англии революционным путем и таким образом сделает в дальнейшем невозможной игру соглашателей, невозможным удерживание революционных масс при помощи революционных слов от революционного дела. Господам Томасам, Гендерсонам, Шоу оказалась так же не по силам игра в революцию и терпимость по отношению к коммунистам, как господину Ллойд-Джорджу оказалась не по силам игра с Советской Россией. В виду того, что английские рабочие массы начали двигаться по направлению к коммунизму, господа соглашатели решили отрезать коммунистам путь к рабочим массам, не допуская коммунистической партии в так-называемую «Рабочую партию».

КАРЛ РАДЕК.

(Окончание следует).

Статистические призраки и продовольственная действительность.

Когда в десятых числах сентября нам пришлось приехать в Самару и заняться поволжской продовольственной кампанией, кругом господствовало либо озлобленное, так сказать, статистической «чиной», либо статистического «мужества отчаяния».

Разверстка на губернию была 16.200.000 пудов для всех видов хлеба. А хлебные ресурсы... Ресурсы по статистическим данным выходили не положительные, а отрицательные. Губернское статистическое бюро, руководимое весьма почтенным знатоком дела, выявило, как полагается, все сведения о посевах, урожае, народонаселении, числе скота. Имея на руках нормы выдачи на душу и наркомпродовские нормы душевого продовольствия и прочих статей, губстатбюро подсчитало ресурсы и потребности. Получалось, что в 1920—21 г. Самарская губерния в старых границах, но без Новоузенского уезда) не только ничего не может вывезти, но даже еще ввезти... сорок шесть миллионов пудов хлеба. И это, если верить показаниям об урожае добровольных корреспондентов. Если же верить «волостной» урожайной статистике, то требовался ввоз пятидесяти шести миллионов. Вот эти цифры и были источником статистической «паники».

Губпродком имел свою урожайную статистику—по данным пробных обмолотов. Губпродком прописал помножение на свои цифры. Губпродком добавил к ним предполагаемые остатки прошлых лет (до 5 миллионов пудов). И у губпродкома должно было получиться, что весь в Самарский продовольственный район при условии соблюдения контрольных норм требовалось 26—27 миллионов пудов. Мы говорим: должно было получиться. Ибо губпродком таких расчетов не делал. Он знал, что в неурожайный год понижаются и нормы потребления. Но тогда до каких размеров должно было дойти это понижение, при условии выполнения разверстки? Губпродком об этом умалчивал,—столь печальные и практически невероятные цифры выходили даже ее статистики. И поэтому, проникнувшись «мужеством отчаяния», губпродком провел разверстку, не обращая внимания на абсолютные цифры и считаясь только с их относительным значением.

Да и можно ли было верить абсолютным цифрам? Если, например, пробные обмолоты губпродкома показывали по губернии урожай пшеницы в тринадцать с третью пудов, то корреспонденты губстатбюро свидетельствовали о десяти с половиной, волостные же советы о шести с небольшим; разница между крайними цифрами—вдвое. Если опять у губпродкома получалось тринадцать пудов, то у корреспондентов он был девять с третью, а у волсоветов шесть с третью: разница вдвое. Какой цифре из трех можно было верить? Очевидно, ни одной. Но где же лежала истина? Руководитель губстатбюро т. Баскин полагал, что истинная цифра ниже цифры пробных обмолотов. Они-де, как установлено статистической литературой, вообще всегда повышают оценку урожая. Этому «теоретическому» рассуждению противостояло практическое обратное утверждение продовольственников. Сильно пониженными являются и цифры пробных обмолотов. Это доказывает как практика советских пробных обмолотов в других местах, так и сравнение с урожаем в средней России. Там урожай также расценивается крайне низко, но все же в самых плохих губерниях цифры получались гораздо выше. На этом основании цифры самарских обмолотов надо поднять, по крайней мере, на 20—25%. А тогда, за вычетом разверстки, у населения остается вполне удовлетворительный хлебный запас.

Самарский спор об оценке урожая имеет общее значение для всей восточной России, где статистика, повидимому, везде кряхтит на тот же бок. И общее значение имеет любопытная проверка урожайных показаний, которую удалось произвести в Бузулукском районе Самарской губернии местному продкомиссару, т. Пантелееву.

Тов. Пантелеев столкнулся в своем районе с оценкой урожая ржи волсоветами в один (!) пуд с десятины, а по пробным умолотам—двенадцать (!!) пудов с десятины. Урожай пшеницы выходил в первом случае четыре, а во втором десять пудов с десятины.

Даже по данным умолотов получалось, что сбор ржи и пшеницы в районе—миллион двести тысяч пудов. На обсеменение и потребление по нормам требовалось три миллиона двести тысяч. Обычный вывоз—вывоз двух милл. пудов. А у т. Пантелеева было еще на руках разверстка в шестьсот тысяч пудов.

Оставив в стороне статистику и вооружившись дипломатическим искусством, т. Пантелеев собрал председателей своих шестнадцати волсоветов и, вызывая их то одиночку и группами, подвергал их перекрестному допросу, предложив им сделать уже готовую поволостную разверстку, сделанную на основании пробных умолотов.

И тут стали обнаруживаться любопытные вещи. Прежде всего вступили между собою в спор представители пяти волостей северной части района. Они вывали, что раскладка по волостям совершенно несправедлива. «Почему это на нас дали наряд на Твердиловскую волость вдвое больше, чем на Сухореченскую, когда урожай в Сухореченской гораздо лучше, а хлеба посеяно одинаково?»—«Как почему? Да потому, что в Сухореченской волости урожай десять пудов с десятины ржи и пшеницы, а в Твердиловской выше—больше чем вдвое». «То-есть, как это в Сухореченской волости урожай десять пудов с десятины?!—восклицают обиженные соседи.—А вы спросите-ка, сколько Сухореченцы собрали с такого-то участка (точно указывается местонахождение)? Там у них вышло, по крайней мере, сто пудов с десятины. А сколько взять на круг, так у них урожай шестьдесят или семьдесят пудов!»

Так из спора сухореченцев с их соседями твердиловцами, ключевцами и пр. постепенно родилась истина, что по Сухореченской волости пробные умолоты преуменьшены не много, ни мало, как в шесть или семь раз, чего не ожидал даже и т. Пантелеев.

Такое разоблачение вынудило обратную сторону установить, что у ее соседей средний сбор с десятины около пятидесяти пудов на круг и и свою очередь преуменьшен где в два, где в три раза а где и в пять раз. При чем в конце-концов спорящие стороны сами установили реальные цифры своих урожаев и произвели новую раскладку соответственно этим цифрам.

Для т. Пантелеева стала ясной и основная причина преуменьшения. Во главе умолотных комиссий находились уполномоченные райпродкома — обычно городские рабочие,—а при них членами—представитель волисполкома—увы!—деревенский коммунист, обложенный разверсткой. При выборе участков для пробного умолота городской человек шел на поводу у людей деревенских. И они произвели выбор столь удачно, что в той же Сухореченской волости обмолот на «лучшей» делянке вышел двадцать один пуд с десятины, тогда как по приведенным выше показаниям обширный участок дал более сто пудов с десятины.

С остальными волостями получилось приблизительно то же самое. Так например, между двумя волостями (Андреевской и Ефимовской) вышел жаркий и любопытный спор. Посевы у них почти одинаковы, но первая получила наряд в десять раз меньше второй (соответственно разнице умолотов). В ходе спора выяснилось, что на деле урожай в Андреевской волости даже выше, чем в Ефимовской и что в обеих он, конечно, преуменьшен. В конце-концов волости решили поделить грех пополам и принять на себя по одинаковой сумме раскладки.

В итоге статистических изысканий т. Пантелеева (отнюдь не светила статистики, а просто уральского пролетария) получается, что реальный сбор хлеба по его району (при большой пестроте урожая и наличии ряда случаев, где рожь вовсе пропала—что также выяснено перекрестным допросом), не только покрывает потребность в семенах, в продовольствии, корме, а также государственную разверстку, но еще и оставляет у крестьян некоторый излишек. А средняя по району цифра урожая выходит по ржи примерно 27—28 пудов, по пшенице 36—37 пудов, вместо двенадцати и десяти. Урожай низкий, но вовсе не требующий.

Быть-может, умолоты Бузулукского района были особенно неудачны, хотя мы этого не думаем. Быть-может, в полемическом азарте спорящие несколько преувеличили свои показания (хотя только в одном случае представитель волости упорно расходился со своими соседями в оценке своего урожая: в остальных случаях оценка получалась по общему «гласу народа»). Но все же выводы, которые удалось получить т. Пантелееву, благодаря его дипломатическим и следовательским талантам, говорят сами за себя.

Что же они говорят?

1) Не верь, продовольственник и советский работник вообще, нынешним «статистическим» показаниям. Ни в коем случае нельзя в практической работе доверять абсолютным цифрам нашей статистики, и крайне осторожно надо пользоваться даже ее относительными величинами. Не поддавайтесь статистической панике!

2) Не смущаясь статистическими призраками, надо усиленно проводить разверстку и лишь на практике ее пред'явления и исполнения можно выщупать действительное положение. Как это ни странно на первый взгляд, но даваемая из центра разверстка обычно оказывается более реальным исходным пунктом, чем «точные» данные местного учета.

3) С пробными умолотами надо раз навсегда покончить. Никакой «большей точности» они не гарантируют, наоборот дают цифры особенно причудливо искаженные. И в то же время крестьяне ссылаются на них, как на «наши», государственные данные.

4) Несмотря на крайне неблагоприятную для этого обстановку, как техническую, так и социальную, надо все же поставить на очередь вопрос о мерах придания нашей сельско-хозяйственной статистике сколько-нибудь реального содержания. В первую голову здесь стоит вопрос об урожайной статистике, но рядом стоит и вопрос о статистике посевов (в Самарской губ. серединки больше всего налегают на урожай, в Тульской же или Рязанской—столько же и на площадь посева). Искаженность всех наших статистических показаний под давлением различного рода повинностей дошла до того, что статистика теряет всякий смысл и превращается прямо-таки в отрицательный фактор, способствующий заблуждениям и обманам, дезорганизующий практическую работу. Очередная задача нашей статистики: найти новые точные, соответствующие обстановке способы получения сведений или новые и точные способы исправления старых.

Н. ОСИНСКИЙ.

На помощь фронту.

К рабочим и служащим Московской губернии.

Товарищи! Начинается зима. Польская шляхта медлит с заключением мира. Барон Врангель, вооруженный до зубов французской буржуазией, посягает на нашу нефть, уголь и хлеб, он старается голодом и холодом задушить трудящихся Советской России и Украины.

Наша Красная армия потерпела временные военные неудачи. Нам надо ее одеть, обуть и хорошо вооружить. Рабочим и служащим и всем трудящимся тыла необходимо облегчить положение нашей геройской Красной армии, борющейся за наше общее дело и за свержение ига капитала во всем мире. Нужно напрячь все силы на фабриках, заводах, мастерских, учреждениях и предприятиях; нужно удесятерить выработку необходимых армии вещей, снаряжения, вооружения, обмундирования.

Тыл обязан дать фронту все. Тыл должен пересмотреть все свое имущество, оставить себе самое необходимое,—остальное же передать армии, ибо каждая тряпка спасает красноармейца от смерти. Московский губернский совет профессиональных союзов призывает всех к напряжению труда, усилению пролетарской дисциплины, увеличению производительности труда, поднятию работоспособности фабрик, заводов, мастерских и учреждений.

Товарищи! Передайте армии вещи собственного обихода, оставляя себе только самое необходимое.

Крепче ударяйте молотом, усильте производительность.

Долой халатность и разгильдяйство!

Все армии, все фронту!

Да здравствует единение тыла с фронтом!

Да здравствует наша Красная армия!

Да здравствует полная победа на фронтах!

М. Г. С. П. С.

Товарищи-красноармейцы.

Московский губернский совет профессиональных союзов приветствует Красную армию, геройски борющуюся с об'единенной буржуазией, старающейся при помощи ея наймитов — разбойника барона Врангеля и белой польской шляхты, задушить рабочих и крестьян России, несущих, в лице своей Красной армии, освобождение трудящимся всего мира.

Красные борцы! М. Г. С. П. С., об'единяющий 700.000 рабочих и служащих, с полным сознанием своего долга перед вами и трудящимися всего мира, заявляет, что все рабочие, члены профсоюзов, примут все меры к облегчению вашего положения.

Товарищи! Зимняя кампания требует от нас величайшего напряжения сил и энергии. Мы это сделаем. Мы дадим вам все что у нас имеется. Мы соберем все имеющиеся у нас вещи, столь необходимые вам. Мы напряжем все свои силы по работе в тылу. Если нужно будет—дадим вам еще и еще лучших своих товарищей.

Да здравствует великая борьба трудящихся с капиталом! Да здравствует железная дисциплина как в тылу, так и на фронте! Да здравствует великая, непобедимая, геройская наша Красная армия! Вперед, к миру через победу над бандами белого барона Врангеля и белой польской шляхтой! Крепче держите винтовку в руках!

М. Г. С. П. С.

Всем уездным комиссиям по сбору вещей.

Для более успешного и планомерного собирания вещей в «неделю сбора» с 15—22 октября с. г., всем уездисполкомам в губернии сделать соответствующие распоряжения по подведомственным им учреждениям о том, чтобы все перевозочные средства, находящиеся в ведении их, были бы предоставлены на вышеназначенные дни в уездные комиссии по сбору вещей по их первому требованию.

Сбор вещей по уездным пунктам и фабрично-заводским поселкам и отчетность по всем собранным вещам вести применительно к инструкции Центральной Комиссии, об'явленной в «Известиях ВЦИК».

Председателям всех уездных комиссий по примеру Москвы организовать складочное место для вещей и приемный аппарат для них.

Собранные вещи, рассортировав по классификации их и запаковав в тюки, отправить по окончании сбора, 24 октября, на подводах в Москву в Центральную Комиссию при списках в трех экземплярах.

Исполкомам и фабрично-заводским комитетам принять самое живое участие в сборе вещей и организовать самый тщательный контроль при их приемке.

Президиум М. С. Р. и К. Д. Лисицын.

М. Г. С. П. С.

Председатель Центральной Комиссии помощи фронту Венцов.

Порядок работы по сбору.

Сбор вещей в домах, предприятиях и учреждениях производится до 15 октября. Местным комиссиям и тройкам надлежит не позже 12 октября получить квитанционные книжки от районной комиссии и лишь по получении последних производить сбор. Обход для приемки вещей от домкома, учреждений и предприятий районные комиссии производят 15, 16 и 17 октября.

10-го октября использовать для организаций общих собраний в домах коммунах на местах и других работ в районах.

Все уполномоченные районной комиссии снабжаются мандатами с печатями районов.

Председатель Центр. Комиссии Венцов.

На врангелевский фронт.

В понедельник, в 1 ч. дня, из Москвы отправляется на врангелевский фронт председ. М. С. Р. и К. Д. т. Каменев с представителями всех районных советов г. Москвы. Они везут для фронта в 3 пульмановских вагонах подарки, теплые вещи, табак, папиросы, мыло и т. п., собранные от всех отделов М. С. и районных советов.

Тыл—фронту.

Орехово-Зуево—фронту.

На заседании райкома и исполкома постановлено:

В недельный срок сшить не менее 2,000 комплектов белья, мобилизовать все военное обмундирование; из'ять из складов всех организаций и учреждений теплые гимнастерки (уже из'ято до 270 штук), одеяла и т. п.

Обязать каждого коммуниста что-либо выделить из своего гардероба: обувь, брюки, одежду и т. д. Удовлетворить все требования Военвзага путем широкой организации субботников и введением повинности, обязать каждую семью коммуниста сшить не менее трех комплектов. Мобилизовать всю швейную промышленность. Провести широкую агитационную кампанию.

В Красно-Пресненском районе.

Вчера состоялось заседание районной комиссии помощи фронту в составе т.т.: Поликарпова от райкома, Вельмина от совдепа, Денисовой от отдела работниц, т Елизаровой от союза коммунистической молодежи. Постановлено организовать собрания в каждом квартхозе, предприятии и доме, на этих собраниях выбрать комиссии помощи фронту, выбрать специальные комиссии в каждом доме, которым и поручить сбор вещей.

Общее собрание рабочих и служащих 2-й Государственной табачной фабрики обещает принять все меры к оказанию помощи красноармейцам, борющимся на фронте, добровольным сбором необходимых предметов для фронта и отработать один праздничный день в пользу фронта. «Призываем всех трудящихся гор. Москвы, последовать нашему примеру».

Отклики пролетариата.

На дорожной конференции Курской дороги рабочие постановили в подарок Красной армии отремонтировать 5 паровозов и 200 вагонов. На конференции Северной железной дороги постановлено отремонтировать 65 паровозов и 100 вагонов. На Казанской и на Николаевской ж. д. неделя помощи фронту проходит весьма оживленно. Настроение рабочих очень отзывчивое. Рабочие выносят постановления принять горячее участие в сборе и работать для нужд фронта сверхурочно. Женщины привлечены к пошивке белья. В сапожных мастерских чинится обувь для красноармейцев. По предложению президиума союза табачников общее собрание рабочих этого производства постановило на всех фабриках отработать воскресенье и всю выработанную партию папирос в количестве 7 миллионов штук послать на фронт. Московское отделение и центральный комитет всероссийского союза табачников с поездом т. Каменева отправляют для фронта 100 штук фуфаек, 60 штук теплых шапок и 50 пар кожаных сапог. Эти вещи были предназначены для рабочих, но делегатское собрание московских табачников постановило отдать эти вещи Красной армии. Правление московского губотдела всероссийского союза советских работников постановило отчислить в пользу воинов западного фронта 200 пар валенок, 100 фуфаек и 2 пуда чаю. На заседании малого президиума М. Г. С. П. С. постановлено передать в комиссию помощи фронту 2000 фуфаек и 2000 кальсон. Московский губернский союз Медсантруд на общем собрании постановил передать в помощь Красной армии 1000 фуфаек. В Замоскворецком районе рабочие завода «Поставщик» решили отработать в пользу армии субботник и воскресник. Работницы районной прачечной постановили в течение двух суббот стирать белье для красноармейцев. Рабочие бронного завода решили работать в течение 2-х недель сверхурочно под созданием бригады «Помощи красному фронту», а в дни 15, 16 и 17 октября всем заводом для поднятия производительности. Специальные субботники помощи фронту решили провести рабочие и работницы фабрики белья №1, вальцевой мельницы № 1, хлебопекарни № 4, Сокольнической больницы, фабрики б. Прусеева, Алексеевской водокачки, пекарни № 14 и др. На многих предприятиях помимо сбора вещей решено провести отчисление заработка для нужд фронта.

Укрепление тыла.

ТАМБОВ, 8 октября. С 10-го октября по всей Тамбовской губернии проводится «Неделя помощи фронту». Всюду организуется сбор пожертвований теплыми вещами и продуктами. Усиливается агитация с призывом к добровольчеству. Принимается ряд решительных мер по укреплению тыла и поднятию производительности. (РОСТА).

Денежные пожертвования.

ПЕТРОГРАД, 8 октября. Выясняются итоги сбора в пользу Запфронта по некоторым районам. Так одних денежных пожертвований поступило в одном городском районе 900,000 руб., в Петергофском районе—100,000 руб., в Выборгском районе—250,000 руб., в 1-м городском—200,000 руб., в Невском—120,000 руб. (РОСТА).

Подготовка к неделе фронта.

ТАМБОВ, 8 октября. В Кирсанове работа по подготовке недели фронта началась еще 4-го октября. Организована тройка по проведению «Недели» и специальная агитхозяйственная комиссия для проведения наиболее широкой агитации. Весь уезд разбит на 12 районов. Созываются специальные районные беспартийные конференции по вопросу помощи фронту. (РОСТА).

Желтые „интернациональщики" путешествуют...

(Веселое письмо из Грузии).

Завистливые большевики распространяют злостные слухи о смерти Второго Интернационала. Абсолютная ложь! Ни капли истины. Второй Интернационал жив, здоров и весел.

Разве вы не слышали о последнем, женевском конгрессе? Нет?! В июле месяце? Да, ведь, это событие мировой важности. Только, не верьте, пожалуйста, большевистским отчетам. Прочтите лучше корреспонденцию Вл. Войтинского, напечатанную в тифлисской «Борьбе», органе ц. к. грузинских меньшевиков:

«Как непохож был этот конгресс на картины прошлых с'ездов Интернационала в Амстердаме, Штутгарте, Базеле!—пишет Войтинский.—Будничный зал заседаний наполовину пуст. На хорах десятка два скучающих слушателей.

Ни традиционных портретов основателей Интернационала, ни красных знамен, ни плакатов с лозунгами об'единения.

И на улице, перед городским домом, где заседает конгресс, пустыня,—ничего напоминающего о значительности происходящего здесь собрания.

Лишь к двери приколот клочек бумаги, на котором кто-то наспех написал карандашом по-французски:

«Congrès Int. Soc.».

Это чтоб легче было найти дорогу...

Да и сам конгресс порой имел жалкий вид. С трудом верилось, что здесь, в этой унылой зале, заседает Интернационал».

Не правда-ли, как торжественно, величественно и грозно? Совсем штаб мировой революции.

Только и тут вездесущие большевистские агенты попытались испортить музыку.

«Женевская социалистическая организация, попавшая в руки большевиков, встретила конгресс ругательной афишей, расклеенной по всему городу. Не довольствуясь этим, большевики попытались устроить враждебную демонстрацию. Они явились на одно из заседаний конгресса, расселись на хорах и кричали и всем мешали ораторам говорить...»

Так пишет Войтинский.

Но Желтый Интернационал слишком хладнокровен, чтобы обращать внимание на подобные пустяки. Он выдержал характер, и, несмотря на большевистское «неприличие», закончил свои заседания в Женеве.

. . . .

Но как быть в будущем?

Что если женевские социалисты к очередному конгрессу приготовят обструкцию последней? Нужно для Интернационала подыскать более безопасное убежище. Подальше, подальше от большевиков!

И вот, по-видимому, движимые этим чувством, главари умирающего Интернационала решили прокатиться в Грузию, эту единственную из «культурных» стран, где социал-предатели не только на побегушках у буржуазной власти, но и—сама «власть».

Дали телеграмму в Тифлис: «Выезжаем с семьями 4-го сентября. Будем 14-го. Ждите. Каутский, Вандервельде, Ренодель, Де-Брукер, Гюисманс, Макдональд, Шоу, Сноуден», и сели на пароход.

Грузинские меньшевики заволновались: «Счастье-то, счастье какое! Сам Каутский! Сам Ренодель!! Мадам Сноуден!!!»

Затрещали газеты всех партий и направлений. Заскрипели продажные перья... Оказывается, что приезду «дорогих гостей» рада не только правительственная «Борьба», но и кадетское «Слово», и даже... черносотенная «Грузия».

«Это неважно, что они якобы социалисты,—они поддерживают борьбу с большевиками, а потому—добро пожаловать».

Особенно хорошую приветственную статью написал известный буржуазный экономист профессор Тотомианц.

«Правда, Каутский когда-то стоял даже за социальную революцию,—с укором вспоминает почтенный профессор,—но теперь его взгляды мало отличаются от взглядов социалистов-реформистов, что соответствует нашим левым кадетам». Профессор хотел сделать гостю буржуазный комплимент, а сказал правду. Не лучшая-ли это характеристика для всего Второго Интернационала!

Заволновались правительственные учреждения. В Тифлисе и Батуме создались специальные «встречальные» комиссии. Выработали церемониал торжеств. День приезда об'явили национальным праздником. Секретариат батумских профсоюзов разослал циркуляр, предлагающий всем профессиональным организациям явиться на предположенный в честь делегации митинг с предупреждением, что неявившиеся союзы будут распущены, и т. д., и т. д. Особенно много пришлось потрудиться батумской милиции. Милиционеры за два дня до «торжества» обошли город и предложили всем домовладельцам под страхом штрафа украсить окна и балконы домов национальными флагами и коврами, «а не то...» Городские обыватели пожались, пожались, но подчинились.

Чуть было не испортили спектакля расклеенные по заборам прокламации коммунистической организации, не весьма лестно, зато сильно аттестующие заморских путешественников. Положение спасла все та же неутомимая милиция, успевшая своевременно содрать крамольную литературу. (Ох, уж эти большевистские агенты!)

С трепетом и замиранием сердца ждал официальный Батум 14-е сентября.

С раннего утра «исторического дня» собрались именитые люди города и прибывшие из Тифлиса представители правительства на пристани в ожидании парохода. Тут и тов. министра иностранных дел, и представитель меньшевистского ц. к., и комиссар области, и городской голова, и начальник милиции, и армянское (архи-буржуазное) благотворительное общество, и проч., и проч. Не хватало только делегата от многочисленных местных банкирских контор и—попов.

В десять часов к городу подошел океанский пароход «Франц-Фердинанд».

«Высокие гости» вышли на пристань, выслушали молча приветственную речь заместителя комиссара, генерала морской службы Мдивани (Макдональд даже поморщился) и уехали на автомобилях в предназначенный для них поезд.

Каутский не приехал. Дорогой он заболел и остался в Риме, обещал через две недели приехать «дополнительно».

К 12-ти часам дня все правительственные организации, во главе с меньшевистским правлением профсоюзов и добровольной пожарной дружиной, к которым присоединилась небольшая толпа обывателей, собрались у Рабочего Дворца на об'явленный интернациональный митинг.

Через полчаса на балконе появилась делегация.

Председатель секретариата союзов, небезызвестный в Закавказье социал-предатель Аполло с сияющим лицом и тоном циркового импрессарио начал «представлять» гостей:

— Нас посетили вожди мирового пролетариата, перенесшие двухнедельную тяжкую поездку для того, чтобы попасть в Грузию!

Франция прислала нам преемника великого Жореса, блестящего оратора, руководителя французской социалистической партии Пьера Ренodeля.

Жидкие аплодисменты. Приятная улыбка на жирном лице Ренодeля.

— Мужественная, разоренная войной Бельгия представлена в делегации участником всех конгрессов Интернационала, знаменитым брюссельским профессором, министром юстиции Бельгии Эмилем Вандервельде; секретарем исполнительного бюро Интернационала Гюисмансом и известным ученым, вождем бельгийских социалистов Де-Брукером!

Новые аплодисменты. Три приятных улыбки.

— Из Англии прибыло несколько представителей: вождь британского рабочего класса Рамзай Макдональд, а также (тут физиономия Аполло преисполнилась особенного удовольствия) член палаты общин, председатель союза текстильщиков Том Шоу и миссис Сноуден, которые недавно в течение двух месяцев путешествовали по Советской России.

Обряд официального знакомства «вождей мирового пролетариата» с «пролетариатом батумским» закончился.

Полился поток речей местных меньшевиков, в один голос плакавшихся на свою горькую судьбу и восхваливших свою храбрость, единственно благодаря которой им удается отстоять независимость Грузии от белого и особенно от красного террора.

Но гвоздем торжества было безусловно выступление Вандервельде, который, с обычной для него театральностью и биением ладонями в грудь, выразил свою «невыразимую радость по случаю приезда в демократическую, социалистическую республику».

— Здесь я с великим волнением вижу красные знамена. Там (перст, указующий на север), за горами, также развеваются красные стяги. Но они развеваются над нищетой и разложением. Они являются символом насилия. И только тут я вижу настоящие демократические красные знамена. Да здравствует независимая Грузия! Да здравствует социализм!

Пожарные, ни единого слова непонимающие по-французски, но, вероятно, восхищенные смешными выкриками толстяка, покрыли речь Вандервельде бурными аплодисментами.

Остальные представители Запада, по-видимому, разочарованные слишком немногочисленной аудиторией, выступить не пожелали.

Митинг закрылся. Аполло с облегченным сердцем об'явил, что кафе и рестораны могут быть открыты, и вместе с делегацией скрылся с балкона.

Этим ограничилось общение европейцев с батумцами. Остальную часть дня делегация удостаивала своего внимания только «верхи». Катались на специальном поезде за город; осматривали Ботанический сад; гуляли на пляже; говорили любезные речи на «интимном» банкете, устроенном властями и батумской буржуазией в «общественном клубе». Словом, сюсюкали. Поздно вечером желтые интернационалисты повезли свои сытые тела к центру грузинского «социал-демократического рая»—Тифлису.

НИКАЛЕВ.

Батум, 15 сентября 1920 г.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ.

Немецкая и французская социалистическая пресса продолжают обсуждать условия приема в III Интернационал, выставленные Московским конгрессом. Особенно актуален этот вопрос для немецкой независимой с.-д., стоящей непосредственно перед с'ездом и расколом. Поэтому Криспин, после неудавшейся кампании против Советской России, которую вел его друг Дитман, напрягает все силы, чтобы запугать партийные массы расколом, и изобразить ясно выраженное желание этих масс—войти в III Интернационал—как дело рук коммунистов и отдельных, злонамеренных лиц из собственной партии.

Завеса пала!—пишет он в «Лейпцигер Фольксцейтунг» от 23-го сентября.—Независимая социал-демократическая партия должна быть разгромлена, а ее члены присоединены к коммунистической партии. Последняя, не с'умев об'единить широкие массы, направила свой удар против партии независимых, революционной массовой партии немецкого пролетариата. Коммунисты насаждали в нашей партии свои ячейки, открыли личную травлю против всех тех членов ее, которые защищали ее от их шахермахерства; эти товарищи были оклеветаны, как социал-предатели, контрреволюционеры, враги Советской России, социал-пацифисты, как «правые» вожди. В момент, когда все силы должны быть направлены на революционное развитие, прилагаются все усилия для того, чтобы довершить дело разрушения. Часть нашей партийной прессы совершенно открыто требует раскола. Более того! Члены партийного правления работают в тесном контакте с коммунистами. Последние дополнили к названию своей партии: «Секция III Коммунистического Интернационала»,—это значит, что теперешний их центральный комитет хочет обеспечить за собой руководство будущей партией. Принятие московских условий означает, что независимая с.-д. должна подпасть под диктатуру Ц. К. коммунистов.

Раскол партии означает ослабление немецкого пролетариата, которое будет иметь самые губительные последствия: раздробленность, связанную с параличом энергии рабочего класса. Необходимым условием для создания Интернационала действия является существование организованных массовых партий в отдельных странах. Благодаря разнообразию условий борьбы в отдельных странах, невозможно и бессмысленно создавать единую интернациональную партию. Интернационал может быть лишь об'единением социалистических революционных партий всех стран. Но, вместо этого, коммунисты несут раскол из страны в страну, разрушают мощь политических и профессиональных организаций рабочего класса, убивают всякую действенную силу. Тем самым они убивают Интернационал! Этого не должно быть! Поэтому наш долг и здравый рассудок требуют от нас принципиального отклонения московских условий. Всякая революционная партия обязана восстать против раскола и помешать пагубному делу, творимому фанатиками-сектантами. Условия рассчитаны на раскол. Их действие может привести только к уничтожению независимой с.-д.

Немецкие рабочие должны остаться хозяевами своей судьбы. Партия независимых должна быть поэтому сохранена. Ее историческая задача—провести борьбу за диктатуру пролетариата, руководствуясь непоколебимыми принципами научного социализма... Поэтому независимая с.-д. ни при каких условиях не сложит оружия. Да здравствует независимая с.-д. партия!

Крайний левый независимый Вильгельм Герцог, в номере от 27-го сентября, в «Гамбургер Фольксцейтунг» пишет: Господа Дитманы и Криспины не останавливаются ни перед какими средствами, чтобы избегнуть своего поражения... Но ничто им не поможет. Факты и на этот раз окажутся упорное. Уже пламенеют огненные буквы. Революционные рабочие целого ряда округов уже сказали свое решающее слово: за Москву... Мы победим, как интернационалисты, как революционные марксисты, как коммунисты, как партия III Интернационала, который об'единит революционеров всего мира!

Французские Криспины и Дитманы, соратники Лонге, Мистраль и Прессман, после опубликования Кашеном и Фроссаром московских условий, также спешат высказаться против Москвы, и все еще грезят о каком-то «восстановлении» Интернационала.

«Нашей целью,—пишет Мистраль («Юманите», 22 сентября),—было восстановление Интернационала, такого, который мог бы об'единить настоящих социалистов и революционеров всех стран. Как будто бы забыли, что эта цель по-прежнему стоит перед нами. Некоторые полагают, что это об'единение может совершиться вокруг Москвы путем присоединения отдельных партий. Форма для меня не важна. Но мы не обладаем душой мужика и не верим более ни в непогрешимость «попов», ни в непогрешимость «пап». (Вся французск. буржуазия и право социалистическая пресса в связи с опубликованием условий кричит о «непогрешимых московских папах». Ред.).

Мы должны отбросить то, что представляется нам невозможным, и принять только то, что мы можем и должны.

Прессман, подчеркивая, что резолюция Страсбургского конгресса не уполномачивала на ведение переговоров о присоединении к III Интернационалу, пишет: Но раз этот вопрос поставлен, я говорю, что я, как и большинство моих друзей,—против присоединения. («Юманите», 20 сентября).

По поводу исхода борьбы итальянских металлистов «Аванти» пишет: Декрет Джиолитти об установлении рабочего контроля на фабриках является весьма ловким маневром в пользу буржуазии и имеет в виду чисто политическую цель: сохранение буржуазного строя.

Цель маневра Джиолитти—не только спасти в данный момент позиции капиталистов, но и более важная: сокрушить пролетарский фронт, водворить Джиолитти в качестве спасителя страны между хозяевами и рабочими и повести тех и других по пути сотрудничества как внутри фабрик, так и на государственно-политическом поприще. Первым следствием борьбы синдикатов за контроль на фабриках, по его мысли, должно быть создание нового кабинета, в котором Турати и его друзья имели бы большой вес...

По нам кажется, что при теперешней обстановке как внутри страны, так и международной, этот ловкий маневр премьер-министра, оказавший влияние даже на кое-кого из наших рядов, не увенчается полным успехом. Теперь спор идет не о формах капиталистической эксплоатации, а о дальнейшем существовании самой эксплоатации. Права хозяев так нарушены, что больше уже не существуют, пролетариату нет дела до того, что право собственности еще существует где-то в своде законов. Они знают, что этому закону было противопоставлено массовое, революционное занятие фабрик. Таким образом, мы стоим по существу перед проблемой чисто политической.

— Почти вся итальянская буржуазная пресса единодушно признает, что Джиолитти повел весьма ловкую политику в интересах буржуазии, склонив промышленников к заключению соглашения с руководителями конфедерации труда. В частности «Эпока» пишет: У рабочих наблюдались две тенденции: экстремистская—за удержание занятых фабрик, т. е. за революцию делом, и умеренная—за контроль над прибылью, т. е. за революцию права. Было бы несчастьем, если бы Джиолитти действовал иначе, допустив поражение конфедерации труда. Это признают все разумные люди, и промышленники должны с этим согласиться.

— «Энформасьон Увриер э Сосиаль», орган правых французских синдикалистов, приветствует, конечно, устроенные Джиолитти переговоры промышленников с представителями конфедерации, полагая, что это явится одним из опытов разрешения проблемы новых взаимоотношений между трудом и капиталом. Газета социал-предателей выражает надежду, что опыт Италии будет использован Европой и всем миром, что после эпохи потрясений установится, наконец, равновесие.

Оборона Советской России.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ОТ 9 ОКТЯБРЯ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В Молодечненском районе поиски разведчиков. В Минском районе спокойно. В Слуцком районе, в Лунинецком направлении, поиски разведчиков.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В сарненском направлении бои местного характера с переменным успехом. В Новоград-Волынском районе наше наступление на реке Случ продолжается. В проскуровском направлении артиллерийская перестрелка. Нами подбито одно орудие противника и взорваны зарядные ящики. В Новоушицком направлении наши части заняли мест. Замехов, и наступают на реке Калюс, к мест. Вербовцы.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. В Александровском районе наши части ведут упорные бои с противником, переправившимся на правый берег Днепра западнее Александровска. В Царевоконстантиновском районе наши части выдвинулись на линию в 25 верстах восточнее Царевоконстантиновки. В Бердянском районе наши части, заняв гор. Бердянск, продолжают дальнейшее наступление.

Военком полевого штаба Р. В. С. Р. Данишевский.

К мирным переговорам с Польшей.

ЗАДЕРЖКА В ПОДПИСАНИИ ПЕРЕМИРИЯ.

РИГА, 9 октября. Секретариаты российско-украинской и польской мирных делегаций сообщают: «8-го октября, к 11-ти часам вечера, выяснилось, что, в виду трудности окончательного формулирования статей перемирия и прелиминарного мирного договора, подписание его оказалось в установленный день невозможным. Но, принимая во внимание, что 10 статей уже обсуждены и окончательно сформулированы, делегации не сомневаются в том, что в кратчайший срок удастся окончательно сформулировать все остающиеся статьи, и подписать перемирие и прелиминарный мирный договор».

СТАТЬЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА.

РИГА, 9 октября. Мирными делегациями принята статья без номера: «Обе договаривающиеся стороны обязуются немедленно после подписания настоящего договора вступить в переговоры о заключении мирного договора». (РОСТА).

«КОНЕЦ ЗАПАДНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В РОССИИ».

РИГА, 9 октября. По мнению рижского корреспондента газеты «Манчестер Гардиан», рижский мир обозначает собой конец западного вмешательства в России. Признание Францией Врангеля содействовало восстановлению мира в Восточной Европе, так как теперь полякам и прибалтийским государствам нечего ожидать от русских реакционеров и нечего опасаться большевистской России. (РОСТА).

Польско-литовский конфликт.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛЬСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ.

БЕРЛИН, 6 октября. (Через Ревель). «Дейтше Цейтунг» сообщают из Варшавы от 5-го октября, что Сапега в беседе с английским послом в Варшаве, Румбольдом, заявил, что польская армия пойдет на Вильну только в том случае, если там будут обнаружены большевистские войска. Сапега высказал надежду, что польско-литовский конфликт удастся уладить путем компромисса, но добавил:

— Это не означает, что Польша совершенно отказывается от Вильны. (РОСТА).

ПРЕКРАЩЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

НАУЭН, 8 октября. (Радио). По сообщению из Ковны, военные действия поляков против литовских пограничных войск прекратились в среду. Польская делегация заявила о готовности принять требование Литвы об установлении демаркационной линии по линии лорда Керзона. (РОСТА).

ПОДРОБНОСТИ СОГЛАШЕНИЯ.

РИГА, 9 октября. Рижский корреспондент газеты «Морнинг Пост» говорит по поводу польско-литовского соглашения, что поляки очень довольны результатами, достигнутыми в Сувалках. Сувалки остаются у поляков; Гродно переходит под их власть; Вильна временно остается у Литвы, а Ораны будут управляться межсоюзнической комиссией. В настоящее время весьма вероятно образование союза между Польшей и прибалтийскими государствами. По сообщению из Варшавы, полученному той же газетой, известие о заключении перемирия вызвало там особый энтузиазм. (РОСТА).

ПОЛЬСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ.

ВИЛЬНО, 8 октября. Получены следующие подробности польских требований относительно демаркационной линии. Эта должна проходить, начиная от русской границы, по линии 8-го декабря 1919 года до Немана между Гродно и Друскениками. Далее вдоль течения Немана до местечка Мерочь, оттуда на север через Мариамполь к Оранам и далее до Поступы. Второе требование: Свободное пользование железнодорожной линией Сувалки—Олита—Ораны. Литовцы на это требование не могут согласиться, так как это значило бы допустить пребывание поляков в тылу у литовцев. Поляки стремятся занять Ораны и, таким образом, владея начальной и конечной станциями линии Сувалки—Ораны, иметь к моменту решения вопроса совершившийся факт. (РОСТА).

Телеграммы.

В Германии.

НАКОНЕЦ-ТО РАЗРЕШИЛИ.

НАУЭН, 8 октября. (Радио). Германское правительство разрешило въезд в Германию для участия в партийном с'езде независимых социалистов в Галле Зиновьеву и Бухарину. (РОСТА).

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

НАУЭН, 8 октября. (Радио). На заседании германского государственного совета, в четверг, один из руководителей министерства финансов изложил финансовое положение Германии. Расходы за текущий год достигают 91,5 миллиардов марок, а дефицит исчисляется в 67 миллиардов марок. Громадная сумма расходов об'ясняется непомерными требованиями, пред'явленными к Германии союзниками, в связи с выполнением мирного договора. (РОСТА).

НЕДОВОЛЬСТВО СРЕДИ УГЛЕКОПОВ.

НАУЭН, 8 октября. (Радио). «Форвертс» сообщают из Бохума, что союз углекопов обратился с телеграммой к министру труда, требуя немедленного повышения заработной платы в виду все увеличивающегося недовольства среди углекопов. Газета указывает, что все шахтовладельцы одновременно увеличили цены на уголь, несмотря на протест германского правительства. Переговоры отложены до 18-го октября. (РОСТА).

ПРАВИТЕЛЬСТВО НА ПОМОЩЬ ПОЛЬШЕ.

РЕВЕЛЬ, 8 октября. «Таймс» сообщает: «Из Бельгии отбыл санитарный поезд, предназначенный для нужд Варшавы. Германское правительство, первоначально отказывавшее в разрешении на провоз этого поезда по германской территории, в конце-концов, дало свое согласие. Но на границе поезд задержан германскими властями, обещающими пропустить его лишь после осмотра, если не будет обнаружено никакой военной контрабанды». (РОСТА).

КОНГРЕСС ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ СОВЕТОВ.

БЕРЛИН, 6 октября. (Через Ревель). На первом заседании всегерманского конгресса представителей фабрично-заводских советов с докладами выступили бывший министр народного хозяйства Виссель и небезызвестный Гильфердинг.

Виссель в мрачных красках обрисовал экономическое и финансовое положение Германии. Он приходит к заключению, что хозяйство нуждается в новых формах. Он, между прочим, сказал: Метод буржуазной налоговой и хозяйственной политики не может нас более спасти, а наоборот, приведет лишь к дальнейшему обнищанию масс. Если мы хотим избавиться, наконец, от массовой нищеты, мы должны сконцентрировать все свое внимание и все свои силы на увеличении производства и производительности труда. Хозяйство должно быть приведено в надлежащее соответствие с потребностями, другими словами, необходимо от частно-капиталистического хозяйства перейти к социалистическому.

Гильфердинг, указав, что капиталистическое хозяйство привело к концентрации предприятий и капитала, продолжает:

«Перед рабочими встает вопрос: должна ли быть организация хозяйства иерархической, или демократической? Мы требуем, чтобы производство творилось не в интересах отдельных магнатов капитала, а в интересах всего общества, поэтому для социалистов не может быть сотрудничества с капиталистическими классами. Мы не можем оставлять производство в руках капиталистов и продолжать урегулирование цен путем, так-называемых, обязательных предписаний. До тех пор, пока останется капитализм, остаются в силе и его законы, действующие цены».

В своих дальнейших рассуждениях Гильфердинг, выражая опасения перед московскими методами хозяйственного переустройства, говорит:

«Социализация, это вопрос власти; социализация должна быть проведена в Западной Европе таким образом, чтобы производство не нарушалось, а, наоборот, усиливалось. Социализм ставит серьезные требования в смысле умственных способностей рабочих. Если они, благодаря социализму, и становятся хозяевами производства, то они должны постоянно помнить, что они все же остаются рабочими».

Социализация сельского хозяйства не должна, по мнению Гильфердинга, уничтожать крупного землевладения. Для социализации в Западной Европе должны применяться совершенно иные методы, чем в России».

Прения по докладу Гильфердинга начнутся завтра. (РОСТА).

Во Франции.

ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА К РОССИИ.

РЕВЕЛЬ, 8 октября. Парижские «Последние Новости» сообщают от 29-го сентября: «Лицо, близкое к правительственным кругам, сообщило нам, что отношение Франции к советскому правительству не изменится, и что Франция не собирается завязать с советским правительством даже экономических отношений. Что касается Врангеля, то Франция продолжает видеть в нем правительство, представляющее русских патриотов и способное в близком будущем об'единить все русские партии. Франция желала бы оказать Врангелю реальную помощь, и хотя об обеспечении кредита этому правительству еще нет и речи, но отправка товаров первой необходимости представляется возможной.

По поводу новых русских условий во французском министерстве иностранных дел «Последним Новостям» заявили следующее: «Новые предложения русских слишком хороши, чтобы быть искренними, и роль Польши и ее друзей состоит сейчас не в том, чтобы ухватиться обеими руками за московские уступки, а в том, чтобы постараться разгадать, какая задняя мысль кроется за этой необычной уступчивостью. (РОСТА).

ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ В ПРИРЕЙНСКОЙ ОБЛАСТИ.

НАУЭН, 8 октября. (Радио). В «Форвертс» напечатано письмо одного депутата Прирейнской области, из которого видно, что в настоящее время армия Антанты на Рейне доходит до 150 тысяч человек. Эта громадная армия не нужна для простой оккупации: она угрожает неоккупированным областям Германской республики. Кроме того, Францией и Бельгией принимаются разные меры военного характера, рассчитанные на операцию весьма крупного масштаба. Так, около Трира устроена полевая пекарня для снабжения хлебом 400 тысяч человек ежедневно. Кроме того, устраиваются аэродромы, места для обучения солдат, строятся новые казармы; около Кайзерслаутерна оборудывается склад амуниции площадью в 600 гектаров. В удобных местах для переправы через Рейн строятся мосты. Все эти меры могут обслуживать наступающую армию. (РОСТА).

«МИРОВОЙ СКАНДАЛ».

РЕВЕЛЬ, 8 октября. Кашен в «Юманите» от 5 октября, указывая на тяжелое положение русской республики, пишет, что наступил час для решительных и непосредственных действий французского пролетариата. Тот факт, что громадная часть военного снаряжения, посланного в Польшу, имеет французское происхождение, Кашен называет «мировым скандалом».

Шастан в том же номере газеты требует немедленного присоединения к III Интернационалу. (РОСТА).

Политика Советской власти по национальному вопросу в России.

Три года революции и гражданской войны в России показали, что без взаимной поддержки центральной России и ее окраин невозможна победа революции, невозможно освобождение России от когтей империализма. Центральная Россия, этот очаг мировой революции, не может долго держаться без помощи окраин, изобилующих сырьем, топливом, продуктами продовольствия. Окраины России в свою очередь обречены на неминуемую империалистическую кабалу без политической, военной и организационной помощи более развитой центральной России. Если верно положение, что более развитой пролетарский запад не может доконать всемирную буржуазию без поддержки менее развитого, но богатого сырьем и топливом крестьянского востока, то столь же верно другое положение о том, что более развитая центральная Россия не может довести до конца дело революции без поддержки менее развитых, но богатых необходимыми ресурсами окраин России.

Это обстоятельство несомненно учитывалось Антантой с первых же дней появления Советского правительства, когда она (Антанта) проводила план экономического окружения центральной России путем отрыва от нее наиболее важных окраин. В дальнейшем план экономического окружения России остается неизменной основой всех походов Антанты на Россию, с 1918 года по 1920 г., не исключая нынешних ее махинаций на Украине, в Азербайджане, в Туркестане.

Тем больший интерес приобретает обеспечение прочного союза между центром и окраинами России.

Отсюда необходимость установления определенных отношений, определенных связей между центром и окраинами России, обеспечивающих тесный, нерушимый союз между ними.

Каковы же должны быть эти отношения, в какие формы они должны отлиться?

Иначе говоря: в чем состоит политика Советской власти по национальному вопросу в России?

Требование отделения окраин от России, как форма отношений между центром и окраинами, должно быть исключено не только потому, что оно противоречит самой постановке вопроса об установлении союза между центром и окраинами, но, прежде всего, потому, что оно в корне противоречит интересам народных масс как центра, так и окраин. Не говоря уже о том, что отделение окраин подорвало бы революционную мощь центральной России, стимулирующей освободительное движение запада и востока, сами отделившиеся окраины неминуемо попали бы в кабалу международного империализма. Достаточно взглянуть на отделившиеся от России Грузию, Армению, Польшу, Финляндию и т. д., сохранившие лишь видимость независимости, а на деле превратившиеся в безусловных вассалов Антанты, достаточно, наконец, вспомнить недавнюю историю с Украиной и Азербайджаном, когда первая расхищалась немецким капиталом, а вторая Антантой, чтобы понять всю контр-революционность требования отделения окраин при настоящих международных условиях. В обстановке разгорающейся смертельной борьбы между пролетарской Россией и империалистской Антантой для окраин возможны лишь два выхода:

Либо вместе с Россией и тогда—освобождение трудовых масс окраин от империалистического гнета.

Либо вместе с Антантой и тогда—неминуемое империалистическое ярмо.

Третьего выхода нет. Так называемая независимость так называемых независимых Грузии, Армении, Польши, Финляндии и т. д. есть лишь обманчивая видимость, прикрывающая полную зависимость этих, с позволения сказать, государств от той или иной группы империалистов.

Конечно, окраины России, нации и племена, населяющие эти окраины, как и всякие другие нации, имеют неот'емлемое право на отделение от России, и если бы какая-либо из этих наций решила в своем большинстве отделиться от России, как это было с Финляндией в 1917 г., то Россия, вероятно, пришлось бы констатировать факт и санкционировать отделение. Но речь идет здесь не о правах наций, которые неоспоримы, а об интересах народных масс как центра, так и окраин, речь идет о характере той агитации, который (характер) определяется этими интересами и которую (агитацию) обязана вести наша партия, если она (партия) не хочет отречься от самой себя, если она хочет повлиять на волю трудовых масс национальностей в определенном направлении. Ну, а интересы народных масс говорят, что требование отделения окраин на данной стадии революции глубоко контр-революционно.

Равным образом должна быть исключена так называемая культурно-национальная автономия, как форма союза между центром и окраинами России. Практика Австро-Венгрии (родины культурно-национальной автономии) за последние 10 лет показала всю эфемерность и нежизненность культурно-национальной автономии, как союза между трудовыми массами национальностей многонационального государства. Шпрингер и Бауэр, эти творцы культурно-национальной автономии, сидящие теперь у разбитого корыта своей хитроумной национальной программы, служат к тому живым доказательством. Наконец, глашатай культурно-национальной автономии в России, некогда знаменитый Бунд, сам вынужден был недавно признать официально ненужность культурно-национальной автономии, открыто заявив, что:

«Требование национально-культурной автономии, выставленное в рамках капиталистического строя, теряет свой смысл в условиях социалистической революции». (См. «XII конференция Бунда» стр. 21, 1920 г.).

Остается областная автономия окраин, отличающихся особым бытом и национальным составом, как единственно целесообразная форма союза между центром и окраинами, автономия, долженствующая связать окраины России с центром узами федеративной связи, т.-е. та самая советская автономия, которая была провозглашена Советской властью с первых же дней ее появления на свет и которая проводится ныне на окраинах в виде административных коммун и автономных советских республик.

Советская автономия не есть нечто застывшее и раз навсегда данное, она допускает самые разнообразные формы и степени своего развития. От узкой административной автономии (немцы Поволжья, чуваши, карелы) она переходит к более широкой, политической автономии (башкиры, татары Поволжья, киргизы), от широкой, политической автономии — к еще более расширенной ее форме (Украина, Туркестан), наконец, от украинского типа автономии—к высшей форме автономии, к договорным отношениям (Азербайджан). Эта эластичность советской автономии составляет одно из первых ее достоинств, ибо она (эластичность) позволяет охватить все разнообразие окраин России, стоящих на самых различных ступенях культурного и экономического развития. Три года советской политики по национальному вопросу в России показали, что, осуществляя советскую автономию в ее разнообразных формах, Советская власть стоит на правильном пути, ибо только благодаря такой политике удалось ей проложить себе дорогу в самые захолустные дебри окраин России, поднять к политической жизни самые отсталые и разнообразные в национальном отношении массы, связать эти массы с центром самыми разнообразными нитями,—задача, которую не только не решало, но и не ставило себе (боялось поставить!) ни одно правительство в мире. Административный передел России на началах советской автономии еще не закончен, северо-кавказцы, калмыки, черемисы, вотяки, буряты и пр. ждут еще решения вопроса, но какой бы вид ни приняла административная карта будущей России и каковы бы ни были недочеты, допущенные в этой области, а некоторые недочеты действительно были,—нужно признать, что, производя административный передел на началах областной автономии, Россия сделала крупнейший шаг вперед по пути сплочения окраин вокруг пролетарского центра, по пути сближения власти с широкими народными массами окраин.

Но провозглашение той или иной формы советской автономии, издание соответствующих декретов и постановлений, даже создание окраинных правительств в виде областных Совнаркомов автономных республик далеко еще недостаточны для упрочения союза между окраинами и центром. Чтобы упрочить этот союз, нужно прежде всего ликвидировать ту отчужденность и замкнутость окраин, ту патриархальность и некультурность, то недоверие к центру, которые остались на окраинах, как наследие зверской политики царизма. Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселял лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь. Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте. Царизм пресекал всякую инициативу лучших людей местного населения. Наконец, царизм убивал всякую активность народных масс окраин. Всем этим царизм породил среди туземцев глубочайшее недоверие, переходящее иногда во враждебные отношения, ко всему русскому. Чтобы упрочить союз между центральной Россией и окраинами, нужно ликвидировать это недоверие, нужно создать атмосферу взаимного понимания и братского доверия. Но для того, чтобы ликвидировать недоверие, нужно прежде всего помочь народным массам окраин освободиться от пережитков феодально-патриархального ига, нужно упразднить—на деле упразднить, а не на словах только—все и всякие привилегии колонизаторских элементов, нужно дать народным массам вкусить от материальных благ революции.

Короче: нужно доказать массам, что центральная пролетарская Россия защищает их и только их интересы, и доказать это нужно не одними лишь репрессивными мерами против колонизаторов и буржуазных националистов, нередко совершенно непонятными массам, а, прежде всего, последовательной и продуманной экономической политикой.

Всем известно требование либералов о всеобщем обязательном обучении. Коммунисты на окраинах не могут быть правее либералов, они должны провести там всеобщее образование, если хотят ликвидировать народную темноту, если хотят духовно сблизить центр и окраины России. Но для этого необходимо развить местную национальную школу, национальный театр, национальные просветучреждения, поднять культурный уровень народных масс окраин, ибо едва ли нужно доказывать, что невежество и темнота—самый опасный враг Советской власти. Мы не знаем, насколько успешно идет наша работа в этом направлении вообще, но нам сообщают, что в одной из важнейших окраин местный Наркомпрос расходует на местную школу всего лишь 10% своих кредитов. Если это верно, то нужно признать, что в этой области мы, к сожалению, не далеко ушли от «старого режима».

Советская власть не есть власть, оторванная от народа,—наоборот, она единственная в своем роде власть, вышедшая из русских народных масс и родная, близкая для них. Этим собственно и об'ясняется та невиданная сила и упругость, которую обычно проявляет Советская власть в критические минуты. Необходимо, чтобы Советская власть стала столь же родной и близкой для народных масс окраин России. Но для того, чтобы сделаться родной, Советская власть должна стать прежде всего понятной для них. Поэтому необходимо, чтобы все советские органы на окраинах, суд, администрация, органы хозяйства, органы непосредственной власти (а также и органы партии) составлялись по возможности из местных людей, знающих быт, нравы, обычаи, язык местного населения, чтобы в эти институты привлекались все лучшие люди из местных народных масс, чтобы местные трудовые массы втягивались во все области управления страной, включая сюда и область военных формирований, чтобы массы видели, что Советская власть и ее органы есть дело их собственных усилий, олицетворение их чаяний. Только таким путем можно установить нерушимую духовную связь между массами и властью, только таким путем можно сделать Советскую власть понятной и близкой для трудящихся масс окраин.

Некоторые товарищи смотрят на Автономные Республики в России и вообще на советскую автономию, как на временное, хотя и необходимое зло, которое нельзя было не допустить в виду некоторых обстоятельств, но с которым нужно бороться, чтобы со временем упразднить его. Едва ли нужно доказывать, что взгляд этот в корне неверен, и, во всяком случае, не имеет ничего общего с политикой Советской власти по национальному вопросу. Советская автономия не есть нечто абстрактное и надуманное, тем более ее нельзя считать пустым декларативным обещанием. Советская автономия есть самая реальная, самая конкретная форма об'единения окраин с центральной Россией. Никто не станет отрицать, что Украина, Азербайджан, Туркестан, Киргизия, Башкирия, Татария и др. окраины, поскольку они стремятся к культурному и материальному процветанию народных масс, не могут обойтись без родной школы, без суда, администрации, органов власти, составленных преимущественно из местных людей. Более того, действительная советизация этих областей, превращение их в советские страны, тесно связанные с центральной Россией в одно государственное целое, немыслимы без широкой организации местной школы, без создания суда, администрации, органов власти и проч. из людей, знающих быт и язык населения. Но поставить школу, суд, администрацию, органы власти на родном языке,—это именно и значит осуществить на деле советскую автономию, ибо советская автономия есть не что иное, как сумма всех этих институтов, облеченных в украинскую, туркестанскую, киргизскую и т. д. формы.

Как можно после этого серьезно говорить об эфемерности советской автономии, о необходимости борьбы с ней и пр.?

Одно из двух:

Либо украинский, азербайджанский, киргизский, узбекский, башкирский и пр. языки представляют действительную реальность, при чем в этих областях, следовательно, абсолютно необходимо развить родную школу, суд, администрацию, органы власти из местных людей, — и тогда советская автономия должна быть проведена в этих областях до конца, без оговорок.

Либо украинский, азербайджанский и пр. языки являются пустой выдумкой, школы и пр. институты на родном языке, следовательно, не нужны, и тогда—советская автономия должна быть отброшена прочь, как ненужный хлам.

Искание третьего пути есть результат незнания дела или печального недомыслия.

Одной из серьезных преград по пути к осуществлению советской автономии является большой недостаток интеллигентных сил местного происхождения на окраинах, недостаток инструкторов по всем без исключения отраслям советской и партийной работы. Недостаток этот не может не тормозить как просветительную, так и революционно-строительную работу на окраинах. Но именно поэтому было бы неразумно, вредно для дела отталкивать от себя эти и так малочисленные группы местных интеллигентов, которые, быть может, и хотели бы послужить народным массам, но не могут этого сделать, может быть, потому, что они, как не коммунисты, считают себя окруженными атмосферой недоверия, боятся возможных репрессий. К этим группам с успехом может быть применена политика их вовлечения в советскую работу, политика привлечения на хозяйственные, аграрные, продовольственные и иные посты в целях постепенной их советизации. Ибо едва ли можно утверждать, что эти интеллигентские группы менее надежны, чем, скажем, те контр-революционные военные специалисты, которые, несмотря на их контр-революционность, все же были привлечены к работе и потом советизированы на важнейших постах.

Но использование национальных интеллигентских групп далеко еще недостаточно для удовлетворения потребности в инструкторах. Одновременно необходимо развить богатую сеть курсов и школ на окраинах по всем отраслям управления для создания инструкторских кадров из местных людей. Ибо ясно, что без наличия таких кадров организация родной школы, суда, администрации и пр. институтов на родном языке будет затруднена до крайности.

Не менее серьезной преградой по пути к осуществлению Советской автономии является та поспешность, переходящая нередко в грубую бестактность, которую проявляют некоторые товарищи в деле советизации окраин. Когда эти товарищи в областях, отставших от центральной России на целый исторический период, в областях с не вполне еще ликвидированным средневековым укладом, решаются брать на себя «героические усилия» по проведению «чистого коммунизма», то можно с уверенностью сказать, что от такого кавалерийского набега, от такого «коммунизма» добра не будет. Этим товарищам мы хотели бы напомнить известный пункт нашей программы, по которому:

«Р. К. П. стоит на историческиклассовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии, или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.». И далее: «Во всяком случае со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных». (См. «Программу Р. К. П.»).

Т.-е., если, например, прямой путь уплотнения квартир в Азербайджане отталкивает от нас азербайджанские массы, считающие квартиру, домашний очаг неприкосновенными, священными, то ясно, что прямой путь уплотнения квартир нужно заменить косвенным, обходным для достижения той же цели. Или еще: если, например, дагестанские массы, сильно зараженные религиозными предрассудками, идут за коммунистами «на основании Шариата», то ясно, что прямой путь борьбы с религиозными предрассудками в этой стране должен быть заменен путями косвенными, более осторожными, и т. д. и т. п.

Короче: от кавалерийских набегов по части «немедленной коммунизации» отсталых народных масс необходимо перейти к осмотрительной и продуманной политике постепенного вовлечения этих масс в общее русло советского развития.

Таковы в общем те практические условия осуществления советской автономии, проведение которых обеспечивает духовное сближение и прочный революционный союз центра и окраин России.

Советская Россия проделывает невиданный еще в мире опыт организации совместного сожительства целого ряда национальностей и племен в рамках единого пролетарского государства на началах взаимного доверия, на началах добровольного, братского согласия. Три года революции показали, что этот опыт имеет все шансы на успех. Но он, этот опыт, может рассчитывать на полный успех лишь в том случае, если наша практическая политика по национальному вопросу на местах не будет расходиться с требованиями декларированной Советской автономии, взятой в ее разнообразных формах и ступенях, если наш каждый практический шаг на местах будет содействовать приобщению народных масс окраин к высшей пролетарской духовной и материальной культуре в формах, соответствующих быту и национальному облику этих масс.

В этом залог упрочения того революционного союза между центральной Россией и окраинами России, перед которым разлетятся в прах все и всякие махинации Антанты.

И. СТАЛИН.

Меньшинство французских синдикалистов за III Интернационал.

БЕРЛИН, 6 октября. (Через Ревель). «...» от 5 октября сообщает из ..., что синдикалистское меньшинство после закрытия конгресса в особом собрании постановило уполномочить свой центральный комитет принять нужные меры для присоединения организации меньшинства к III Интернационалу. Несмотря на это решение, экстремисты все же намерены остаться в составе всеобщей конфедерации труда, отношение которой к решению экстремистов пока неизвестно. (РОСТА).

В Англии.

СМЕРТЬ ЛОРД-МЕРА КОРКА.

РЕВЕЛЬ, 8 октября. «Либр Пароль» сообщает из Лондона, что лорд-мэр Корка скончался. По словам газеты, английское правительство принимает меры, чтобы скрыть до поры до времени факт смерти, опасаясь демонстраций. (РОСТА).

ПРАВИТЕЛЬСТВО ОПРАВДЫВАЕТСЯ.

РЕВЕЛЬ, 8 октября. В связи с волнением, которое вызвано в английском обществе правительственным террором в Ирландии, британское правительство принуждено было официально заявить, что оно не является руководителем происходящих в Ирландии смертоубийств и не одобряет методов репрессий. Вместе с тем, правительство обещает сделать соответствующие распоряжения, чтобы приостановить дальнейшее применение террора.

Либеральная и левая печать полны негодования по поводу ирландских событий и [illegible] правительство.

«Дейли Геральд» от 28-го сентября в передовой статье пишет: «Дети и женщины страдают, все разорены, [illegible] полная свобода, а правительство, не имея иного оправдания, заявляет, что оно является «правительством», и считает себя в праве «управлять», стоит в стороне и цинически усмехается. Все это происходит лишь потому, что ирландский народ хочет освободиться от чужеземной власти. Пусть насилие — верный путь к этому. Но если насилие является дурным средством для маленького, забитого народа, то насколько оно же позорнее для притеснителей»?. (РОСТА).

В Америке.

БУРЖУАЗИЯ В СТРАХЕ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ.

Буржуазия в Америке в настоящее время переживает какой-то пароксизм страха перед социальной революцией. Вот уже больше года, как начались преследования всех социалистических и революционных элементов, и в этой стране «неограниченных возможностей» гонения приняли такие обширные размеры и такой жестокий характер, что это «свободнейшее в мире государство» скоро отобьет пальму первенства у русских белогвардейцев, французских реакционеров, венгерских террористов и даже, пожалуй, у бело-польских погромщиков. Уже во время войны сотни рабочих лидеров приговорены были к многолетнему тюремному заключению, как убежденные защитники идей мира; а с тех пор тюрьмы продолжают наполняться все новыми жертвами. В этой обетованной стране буржуазной демократии фактически давно уже нет ни свободы печати, союзов, собраний, ни даже простой возможности публично обсуждать хотя бы самые жгучие проблемы современной политической и социальной жизни.

Как сообщают последние лондонские газеты, во всей Америке сейчас идет правильная облава на всех социалистов, причем с особенной жестокостью травят членов «Международного Союза Рабочих»; не только лидеры, но и все сколько-нибудь видные члены этой пролетарской организации арестованы. Но дикий произвол разнузданной реакции дает пока совершенно неожиданные для ее вдохновителей результаты: идеалы социализма проникают все шире и глубже в народные массы и царя биржи сами являются лучшими пропагандистами тех идей, осуществление которых означает конец их власти. Весьма показательно в этом отношении, что социалистические депутаты парламента, исключенные в начале этого года, теперь снова прошли на выборах и притом подавляющим большинством голосов. Это первое предостережение американским миллиардерам и их послушному приказчику вашингтонскому правительству. («Фрайхейт» от 20-го сентября).

В Италии.

К РАСКОЛУ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

БЕРЛИН, 6 октября. (Через Ревель). После того, как на заседании комитета итальянской социалистической партии в Милане была принята резолюция, высказывающая максимализм, и таким образом выявился принципиальный раскол партии, итальянская печать оживленно дебатирует вопрос о возможной новой форме и составе партии.

Предполагаются различные комбинации, так как в настоящее время в партии выявились четыре течения, а именно: крайнее левое, во главе с Террачини, крайнее радикальное, во главе с Серратти, концентрационная группа и реформистское крыло.

По мнению «Корьере Делла Сера» от 3-го сентября, возможны две комбинации: либо Серратти добьется на предстоящем в декабре партийном с'езде соединения левых радикалов с концентрационной группой путем исключения оппортунистических вождей последней; либо возглавляемый Серратти центральный блок соединится с концентрационной группой при участии Турати, в то время как крайние левые выйдут из социалистической партии и образуют самостоятельную коммунистическую партию.

Назначенный на 10-е октября в Реджио-Эмилии с'езд концентрационной группы будет иметь решающее значение для предстоящего общепартийного с'езда, так как вопрос о соединении концентрационной группы с максималистским центром и левыми зависит главным образом от решения с'езда в Реджио-Эмилии.

С'езд социалистической парламентской фракции в Триесте открылся 5-го октября и, по всей вероятности, выскажется за соединение только максималистского центра с концентрационной группой, так как социалистические депутаты, прикрываясь ширмой максималистов, на самом деле гораздо ближе примыкают к реформистам, и в случае образования коммунистической партии, они едва ли останутся в ее рядах. В центре внимания с'езда в Триесте будут дебаты по докладам посетившей Россию делегации, при чем газеты уже теперь предсказывают, что Даррагона и Бианки выскажут совершенно другой взгляд, нежели остальные члены рабочей делегации, а именно, что повторение русского эксперимента было бы гибельным для Италии. По слухам, комитет партии назначил на 19-е октября во Флоренции новое совещание для продолжения обсуждения московских условий. (РОСТА).

В Чехо-Словакии.

ЗА III ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

БЕРЛИН, 8 октября. (Через Ревель). Согласно «Право Лиду», чехо-словацкая коммунистическая партия постановила присоединиться к III Интернационалу. Партия намерена послать делегацию в Москву. (РОСТА).

В Польше.

РОСПУСК «БУНДА».

Польское правительство решило распустить рабочую организацию «Бунд», самую крупную еврейско-социалистическую партию, под предлогом, что «Бунд» работает против польского правительства в контакте с Россией. («Форвертс» от 18-го сентября).

По России.

ЯВКА ДЕЗЕРТИРОВ.

ЦАРИЦЫН, 7 октября. Во вторую половину сентября в Ленинском уезде явилось добровольно 346 дезертиров. (РОСТА).

КРАСНЫЕ ПОВОЗКИ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 21 сентября. В «Неделю крестьянина» уездный отдел наробраза организовал поездку по Новониколаевскому уезду двух красных повозок. Население деревни очень сочувственно встречает «неделю». (РОСТА).

ХРОНИКА.

— Коллегия Наркомпроса постановила просить Ц. К. Р. К. П. об откомандировании в распоряжение Наркомпроса 240 курсантов, цикла народного просвещения коммунистического университета, так как только при этом условии Наркомпрос может выполнить программу подготовки к марту 1921 г. 11,000 партийных советских работников.

— Маршрутбюро вновь возобновило свою деятельность. На-днях бюро уже отправило 5 маршрутов и в непродолжительном времени предполагается отправить еще 14 маршрутов.

— 20 октября при Народном Комиссариате рабоче-крестьянской инспекции открывается пятая сессия краткосрочных курсов по контролю железнодорожного транспорта.

— Мосземотдел приглашает членов Московского Совета Р., К. и К. Д. посетить выставку Садоводства и Огородничества (павильон [illegible]), в воскресенье, 10-го октября, в 3 часа дня. Явка членов сельскохозяйственной секции обязательна.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Большой. Утро симф. концерт, веч. «Тщетная предосторожность», «Любовь быстра». Художественный. Утро «Дочь Анго», веч. «Балладина». 2-я Студия. Утро «Зеленое кольцо», веч. «Младость». Корш. Утро «Сам у себя под стражей», веч. «Коварство и любовь». Камерный. «Король-Арлекин». Незлобина. Утро «Мария Тюдор», веч. «Пышка». Украинский. «Невольник». Рогожско-Симоновск. «Не было ни гроша». Семперанте. «Карусель». Детский. «Маугли».

Партийная жизнь.

ПОДГОТОВКА К ПРАЗДНОВАНИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. (В Ц. К. Р. К. П.).

Празднование Октябрьской революции, как видно из постановления заседания представителей всех ведомств при Агитотделе Ц. К. партии, будет проходить в нынешнем году главным образом под флагом оказания помощи фронту и борьбы с хозяйственной разрухой. Будет широко развита агитация среди рабочих швейной промышленности. Будет проведена мобилизация для Красной армии. Особенное внимание будет обращено на помощь больным и раненым красноармейцам: им будут раздаваться подарки, устраиваться концерты и пр. В последнее время вырабатываются тезисы для агитации, главным образом, на темы: «Поднятие производительности труда», «О возрождении транспорта» и вообще о новом экономическом строительстве в Советской России. Центр тяжести агитации предположено перенести в деревню, для чего будет мобилизован кадр агитаторов и лекторов, широко используются красные повозки. Также будут посланы работницы для работы среди крестьянок. В деревнях к этому дню по возможности приурочат открытие домов матери и ребенка, яслей, школ и курсов. В городах третья годовщина будет отмечена широкими заседаниями Исполкомов с участием заводских комитетов и красноармейских организаций. Вечером будут устроены концерты-митинги и спектакли. Широко предполагается развить печатную агитацию. Будет выпущена масса листовок, изданы брошюры о завоеваниях Октябрьской революции, о трудовой дисциплине, продовольственной кампании, врангелевском фронте и др.

Для проведения означенных мероприятий организована центральная комиссия из представителей от отдела агитации и пропаганды Ц. К. партии, Наркомпроса, Пура, Государственного Издательства, Главполитпути, В. С. П. С. и Московской Центральной комиссии.

В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБ.

Несмотря на наличие в Нижнем-Новгороде крупных промышленных центров, как в городе, так и в окрестностях, партийная работа ведется слабо, за исключением отдела работниц, который работает сравнительно удовлетворительно. Доказательством плохой работы можно считать слишком незначительное число членов партии по сравнению с общим числом рабочих. Так в Сормове при 12.000 рабочих числится 790 членов партии, в Канавине—12.000 рабочих, 738 членов партии, в городе Богородске—5.000 рабочих, членов партии 67. Масса есть предприятий где еще не организованы ком-ячейки. Главной причиной слабости работы—оторванность Губкома от промышленных центров и районов, во-вторых, недостаток работников, третья причина—Губком мало обращал внимания на политическое воспитание молодых членов партии, не использовал коммунистов, работающих в советских учреждениях. Слишком слаба работа в комячейках, в профсоюзах. Вследствие указанных недочетов, в Нижнем организован обгорком, задачи которого—поставить партийную работу среди городского пролетариата на надлежащую высоту. Обгорком наметил новый план работы; в первую очередь обратить внимание на политическое воспитание членов партии и рабочих масс, для чего усилить работу в ячейках, устраивать политико-экономические беспартийные конференции, освещая на них вопросы организации производства, повышения производительности труда и о трудовой дисциплине. Кроме того приехавший инструктор Ц. К. внес предложение, которое Губком и принял. Предложения следующие:

1) Установить тесную связь Губкомов с уездами, для чего члены Губкома должны обязательно об'езжать все уезды, обращать внимание на наиболее слабые по организации.

2) Для усиления работы по политическому воспитанию членов партии организовать курсы партийных инструкторов и агитаторов, использовать возможно шире рядовых членов партии, привлекая их к практической партийной работе.

3) Обратить внимание Обгоркома и Губкома на улучшение своего партийного органа.

Как было уже отмечено, сравнительно с общей работой Губкома удовлетворительно работает отдел работниц и крестьянок. Существует тесная и взаимная связь между Губкомом и отделом, член президиума Губкома является в то же время и председателем Женотдела.

С'езд прошел с большим под'емом и дает сильный толчок для работы на местах, в особенности среди крестьянок.

П. Б.

Профессиональное движение.

К РАБОТАМ 3-ГО ВСЕРОССИЙСКОГО С'ЕЗДА КОЖЕВНИКОВ.

Закончился с'езд кожевников. Одобрив политику и общую деятельность бывшего Ц. К. с'езд в резолюции по этому вопросу подчеркнул необходимость вовлечения в союзно-промышленное строительство широких рабочих масс; только при этом условии мыслимо преодоление тех независящих от нас тормозов в работе союза, от которых страдало в прошлом кожевенное производство.

О международной политике профсоюзов по докладу тов. Томского приняты следующие положения:

С'езд 1) Всецело присоединяется к принципам, легшим в основу организации Международного Совета Профсоюзов.

2) Призывает профессионально-организованных рабочих всех стран безотлагательно порвать с социал-соглашательским Амстердамским Бюро Профсоюзов, являющегося пособником международной контр-революционной буржуазии, и присоединиться к международному Совету Профсоюзов.

3) Признает единственным истинным представителем интересов, чаяний и устремлений профессионально-организованного пролетариата Международный Совет Профессиональных Союзов.

4) Считает, что организация Международного об'единения профессиональных союзов должна итти по линии сплочения революционных элементов и активного содействия оформлению нового типа классового революционного профессионального движения, в противовес союзам, идущим под знаменем Амстердамского Бюро.

5) Предлагает Ц. К. предпринять практические шаги к вступлению в международное об'единение кожевников и там, внутри, повести последовательную и энергичную работу по сплочению революционных элементов под знаком 3-го Интернационала и принципов, легших в основание М. С. Пр. С.

По докладу Главного Комитета кожевенной промышленности с'езд постановил: предложить всем кожевенным предприятиям увеличить в ближайшее время свое производство не менее чем на 100%. Боевое задание Чусоснабарма по постройке 1.000,000 пар обуви и 13.000 седел в месяц должно быть выполнено полностью.

Управление кожевенной промышленностью должно находиться всецело в руках Главкожи. Вмешательство в дело управления промышленностью посторонних организаций недопустимо. Устанавливается, как правило, персональная ответственность каждого работника за порученное ему дело. Губкожа и союзы на местах и заводоуправления должны ввести и укрепить действительную трудовую дисциплину и самым беспощадным образом бороться с трудовым дезертирством.

Для выполнения возложенных на Главкож задания, с'езд признает необходимым: 1) беспощадно бороться с кадушничеством, 2) организованно провести концентрацию производства, 3) милитаризовать предприятия кожевенной промышленности, Главкож и Губкож и 4) изъять из армии квалифицированных рабочих и специалистов кожевенной промышленности.

Состав Центрального комитета. Во вновь избранный Ц. К. вошли следующие товарищи: Капранов, Белкин, Юдефович, Эсвин, Карасин, Мудрик, Ревин, Маргулис, Карасин А. Б., Бурлаков, Либо. Морозова, Сойфер, Русинов, Маклаков, Кузьменко, Славин.

Рабочая жизнь.

ЧЕМ РАБОЧИЙ МОЖЕТ ПОМОЧЬ ФРОНТУ.

На-днях в Москве устраивается сбор в помощь фронту. Рабочий класс может помочь фронту больше, чем кто-либо. Рабочий класс, благодаря Октябрьской революции, взял в свои руки фабрики и заводы. От интенсивности работы на них ныне зависит и экономическое положение страны. Так как рабочие теперь работают уже не на хозяина и фабриканта, который получал один всю прибыль, весь доход от фабрики, а работают для государства, то ясно, что чем интенсивнее будет их работа, тем больше будет продуктов и предметов производства в государстве, тем легче государству будет одеть, обуть население. Усилить, поднять до максимума производительность труда, дать больше предметов производства,—вот что может и вот что должен сделать рабочий в этот тяжелый момент. В этом выразится в значительной степени поддержка фронту, и это явится прочным залогом побед Красной армии на фронтах. Рабочий класс, в сознании своего пролетарского долга, будучи сам голодным и разутым, дает фронту больше всех. Он усилит в этот момент производительность, увеличит свой рабочий день, в сознании того дела, которое делает его боевой брат красноармеец сражающийся на фронте. Рабочий придет на помощь красноармейцу своим сознательным трудом. Вот чем может помочь рабочий фронту.

Рабочий С. Журавлев.

СТЫДНО, ТОВАРИЩИ БРОМЛЕЙЦЫ!

На заводе Бромлей имеется клуб, который помещается в бывшем ресторане. Помещение грязное, сумрачное, видно, что мало заботятся тт. бромлейцы о своем клубе. Да, и когда заботиться. В пору думать лишь о том, чтобы выжать из публики побольше денег. Прекрасным, но чисто спекулятивным средством для этого являются концерты-балы, которые устраиваются следующим образом: приглашаются какие-то, очень подозрительного вида, куплетисты, безголосые певцы, также певицы, даже... фокусники! Одним словом, клуб тт. бромлейцев существует для различного рода хулиганов, спекулянтов и т. п. публики, рабочему же в «Пулемете» (как называет клуб своя публика) делать нечего... Теперь является вопрос: для чего и для кого существует клуб? Если для трудящихся, то надо держаться определенной пролетарской линии... Разве нельзя пригласить театр революционной сатиры, или же какую-нибудь из красноармейских трупп, которые бы научили забывшихся тт. бромлейцев новому, нашему, революционному репертуару? Если же этот клуб имеет специальное, танцевальное назначение, то не надо называться рабочим клубом. Стыдно, товарищи!

Встряхнитесь, сбросьте с себя всю обывательщину. Слишком скользок путь танцулек для сознательного трудящегося. А отделу народного образования Замоскворецкого Совета не мешало бы присматривать за подобного рода «клубами».

Курсант высшей школы военной маскировки Сергей Огладнев.

Еще одна жертва.

Перед войсками и собравшимся населением г. Слонима медленно, под звуки похоронного марша, увозят на вечный покой нашего дорогого товарища по победам и поражениям—т. Богданова, члена шлиссельбургской организации Г. К. П., рабочего петроградского завода, мобилизованного в 1918 году для борьбы с контр-революцией. Тов. Богданов был убит совместно с своей двенадцатилетней дочерью. Энергия, честность и искренность тов. Б. заслуживали действительно удивления. «Берегите партию, берегите организацию, так трудно созданную нашими передовыми товарищами рабочими»—поучал он всегда своих юных сотоварищей по суровой революционной борьбе.

Его бодрая старческая фигура петроградского рабочего, постоянно призывающая к организации, к сплочению наших пролетарских сил—быть в боевой готовности, останется неизгладимой в нашей памяти.

Комиссар N полевого подвижного госпиталя N стрелковой дивизии.

III Интернационал и детские дома.

В начале августа 1920 года состоялось постановление В. Ц. И. К. немедленно притти на помощь семьям красноармейцев, путем устройства целого ряда новых детских домов, присвоив им наименование Детских Домов III Интернационала. Несмотря на чрезвычайно быстрый рост Детских Домов (в 1918 г. в Детских Домах было 29.650, а к июлю 1920 года—220.000 детей), существующими домами удовлетворяется не более 10% потребности.

Задача организовать детские дома легла на Отдел Охраны Детства Наркомпроса. При неимоверно тяжелых материальных условиях, разных многочисленных нехватках (то мануфактуры, то обуви, то посуды) начал Отдел свою работу и вот что говорит сводка этой работы за сентябрь:

Открыто и подготовлено к открытию в 34 губерниях—109 домов на 6.000 детей. Наибольшую энергию проявила Воронежская губерния—10 домов, а всего меньше Астраханская—1 дом.

В виду спешки Отделу пришлось действовать почти одному, многие призванные к этому делу учреждения не успели притти на помощь, и Отделу пришлось кроме всего остального заниматься и снабжением создаваемых Детских Домов.

Время не ждет, идет зима и есть надежда, что за октябрь темп не ослабнет и при энергичной работе Отдела Охраны Детства и органов снабжения Наркомпроса число новых Домов III Интернационала не отстанет от сентябрьских.

Из письма с фронта.

Один товарищ, находящийся на Западном фронте, пишет:

«Возвращаются сейчас [illegible] из Германии интернированные. Рассказывают: «приехали мы в немецкий город, разоружены, запели «Интернационал», собрались немецкие рабочие, некоторые плачут, а буржуазия удивляется: «да это черти, а не люди». Раздетые, разутые, безоружные, а какой дух, какой под'ем!» Приходят перебежчики, говорят: «если в Варшаве будет красное знамя, революция перекинется на Рейн»... Убегают,—всюду угощают, дорогу указывают, даже сундук с собой дают. Даже богатые крестьяне говорят «русские социалы», а «русские братья». «Hoch Russki!» Начнешь рассказывать—ни черта не понимают, а слушают разинув рот. Скоро будет немецкая Красная армия». И это все говорят не только коммунисты и командный состав, но и рядовые красноармейцы.

На бескровном фронте.

Борьба с голодом.

В ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

В целях об'единения работы продорганов со всем партийным и советским аппаратом в Гомеле организовано 14-го сентября губернское продовольственное совещание, а во всех 15 уездах губернии—уездные продсовещания. В распоряжение губпродсовещания и упродсовещаний губкомом передано 196 мобилизованных коммунистов. Ведется агитация путем печати и устная.

К 1-му октября произведена разверстка на хлеб, картофель, мясо, сено и пр., но в виду спешных земледельческих работ поступление идет пока недостаточно интенсивно. Заканчиваются ремонтно-строительные работы помещений, предназначенных для хранения и переработки продуктов. Особенное внимание обращено на картофелехранилища, квашепункты и на сушилки фруктов и овощей. Картофелехранилищ оборудовано свыше чем на 1.400,000 пуд. и можно с уверенностью сказать, что в настоящем году обмороженного картофеля не будет. К тому же отдано распоряжение на места собрать весь картофель до наступления морозов.

Заканчивается оборудование квашепунктов для закваски капусты на 100,000 пуд., что вместе с вывозом в свежем виде и заготовкой различных организаций даст в общем 250,000 пуд.

В виду громадного урожая фруктов был принят ряд мер, как учет всех больших садов, оборудование сушилок, проведение трудовой повинности среди населения по сушке фруктов и т. д. На этих же плодосушилках с декабря будет производиться приготовление сухих овощей.

4.000,000 пуд. сена, которые необходимо заготовить в Гомельской губ., разверстано по 6 пуд. с десятины, что без труда может быть выполнено. Для прессовки сена имеются прессовальни, конные и ручные прессы. Если разверстка на сено будет выполнена не вся, а на 75%, то необходимые 4.000,000 пудов сена все же будут налицо.

Микроскопический наряд на хлеб в виду постигшего Гомельскую губ. неурожая будет выполнен, так как с 398,000 десятин под озимыми хлебами 780,000 пуд., т.-е. меньше чем по 2 пуда с десятины, собрать удастся. Кроме того, помольный сбор должен дать свыше 2.000,000 пуд. хлеба. За август собрано 250,000 пуд. помольного сбора, т.-е. 41% предположенного сбора за этот месяц. За первые 10 дней сентября собрано 50,000 пуд., т.-е. 56% сметного предположения.

Сбор мяса протекает удовлетворительно, крестьяне без всякого принуждения сдают часть скота, причитающуюся по разверстке. Несколько хуже обстоит со сбором масла и яиц. Сбор масла тормозится отсутствием сепараторов.

Партийные советские органы Гомельской губ. напрягают все усилия, чтобы удачно разрешить тяжелую продовольственную задачу, возложенную на них.

Я. Бранденбургский.

В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Приводим телеграмму т. Осинского, особоуполномоченного Ц. К. по продовольствию. Она дает новую картину той работы, которая развивается в Самарской губернии по проведению продовольственной кампании.

По возвращении в Самару установил: в результате предпринятой с десятых чисел сентября широкой кампании, под'ема общего интереса к продовольственной работе, установления правильного продовольственного курса, усиленной работы губпродсовещания, налаживания уездпродсовещания, мобилизации для выезда полного числа волостных уполномоченных коммунистов, усиления и об'единения работающих на продовольствии отрядов, энергичной печатной агитации в газетах, листовках, плакатах, а также устно и в частности агитационными автомобилями, в Самарской губернии создался определенный перелом, ссыпка идет во-всю. Продовольственных кормовых хлебов и масличных семян ссыпано за первые десять дней сентября 152 тысячи пудов, за вторые десять дней 187 тысяч пудов, за последние десять дней 666 тысяч пудов по неполным сведениям. С начала кампании ссыпано 1.200,000 пудов. Ссыпка продолжает развиваться. С десятого октября об'является продовольственный двухнедельник, в течение которого в деревню бросаются все силы. Программа двухнедельника: 1½ миллиона пудов картофеля, 3½ миллиона пудов хлеба. Полученный экстренный наряд на два маршрутных поезда для армии и центра выполнен в двойном размере. Дальнейшее энергичное снабжение обеспечено. Несмотря на усиленную заготовку, настроение крестьянства во всей губернии в настоящее время спокойное.

Осинский.

ОБМОЛОТ ПРЕЖНИХ УРОЖАЕВ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ.

По данным Губпродкома по всей губернии числится 2. 000.000 пудов необмолоченного хлеба прежних урожаев. Губпродкомом дано боевое задание своим уполномоченным и Райпродкомам в месячный срок, к 15 октября, обмолотить и вывезти на ссыпные пункты весь хлеб.

По рассчету вся работа потребует по губернии рабочих 4.014, молотилок 223, веялок 223 и лошадей 2.230. Рабочие руки мобилизуются Губкомтрудом, весь же необходимый инвентарь предоставляется частью Губпродкомом, а частью мобилизуется у крестьян.

Речь тов. Ленина на с'езде рабочих и служащих кожевенного производства.

(ОКОНЧАНИЕ)

Если бы Польша стала Советской, если бы варшавские рабочие получили помощь от Советской России, которой они ждали и которую приветствовали, Версальский мир был бы разрушен и вся международная система, которая завоевана победами над Германией, рушилась бы. Франция не имела бы тогда буфера, ограждающего Германию от Советской России. Она не имела бы тарана против Советской Республики. Она не имела бы надежды вернуть свои десятки миллиардов и подходила бы к катастрофе еще скорее, чем она идет к ней сейчас. Франция в долгу, как в шелку. Раньше она была самым богатым ростовщиком. Теперь она должна втрое больше Америке, чем другие государства. Она идет к банкротству. Она в безвыходном положении. Вот почему подход красных войск особенно к Варшаве оказался международным кризисом, вот почему это так взволновало всю буржуазную прессу. Вопрос стоял так, что еще несколько дней победоносного наступления Красной армии, и не только Варшава взята (это не так важно было бы), но разрушен Версальский мир.

Вот международное значение этой польской войны. Вы знаете, что мы завоевательными планами не занимались. Я в начале своей речи вам подчеркивал, что в апреле 1920 г. мы стояли к востоку от Минска и предлагали мир на этих условиях, лишь бы избавить рабочих и крестьян России от новой войны. Но раз нам война навязана, мы должны ее кончить победоносно. Версальский мир угнетает сотни миллионов населения. У Германии он берет уголь, берет молочных коров и ставит ее в условия неслыханного, невиданного рабства. Самые неразвитые слои крестьянского населения Германии заявили, что они стоят за большевиков, что они их союзники, и это понятно, потому что Советская Республика в своей борьбе за существование является единственной силой в мире, которая борется против империализма. А империализм это значит теперь союз Франции, Англии и Америки. Мы подходим к центру современной международной системы. Когда красные войска подходили к границе Польши, победное наступление Красной армии вызвало неслыханный политический кризис. Главная сущность этого кризиса состояла в том, что английское правительство грозило нам войной, оно заявляло нам: если вы пойдете дальше, то мы воюем с вами,—посылаем свой флот к вам. Но английские рабочие заявили тогда, что они не допустят этой войны. Нужно сказать, что большевизм растет среди английских рабочих. Но сейчас там коммунисты настолько слабы, как у нас они были слабы в марте, апреле и мае 1917 г., когда мы на совещании и с'ездах имели одну десятую долю голосов. На 1-м Всерос. С'езде Советов в июне 1917 г. у нас было не больше 12% голосов. И теперь такое же положение существует в Англии: там большевики составляют ничтожное меньшинство. Но дело в том, что английские меньшевики всегда были против большевизма и прямой революции и стояли за союз с буржуазией. Теперь же старые вожди английских рабочих поколебались и стали на другую точку зрения. Они являлись противниками диктатуры рабочего класса, а теперь они перешли на нашу сторону. Они составили в Англии «Комитет действия». Это есть великий переворот во всей английской политике. Рядом с парламентом, который сейчас в Англии избирается почти всеобщим избирательным правом (что происходит только с 1918 г.), возникает самочинный «Комитет действия», опирающийся на рабочие профессиональные союзы, т.-е. тред-юнионы, а они насчитывают там более 6 милл. членов. Рабочие в ответ на желание правительства вести войну с Советской Россией заявили, что они не позволят этого и сказали: мы не позволим воевать и французам, потому что французы живут английским углем, и если это производство остановится, то это будет большим ударом для Франции. Повторяю,—это был великий перелом для всей английской политики. Для Англии он имеет такое же значение, как для нас февральская революция 1917 г. Февральская революция 1917 г. свергла царизм и установила в России буржуазную республику. В Англии республики нет, но монархия там насквозь буржуазная, существует она уже много столетий. Рабочий там имеет возможность участвовать на выборах парламента, но вся международная, внешняя политика ведется помимо парламента, ее ведет кабинет министров. Давно было известно, что правительство Англии ведет скрытую войну против России и помогает Юденичу, Колчаку и Деникину. В английской печати можно было не раз прочесть заявление, что Англия не в праве посылать ни одного солдата в Россию. И кто же голосовал на это средства? Какие парламентские постановления разрешили итти войной против России в помощь Юденичу и Колчаку? Таких постановлений не было и такими действиями Англия нарушала свою собственную конституцию. Что же такое этот «Комитет действия»? Этот Комитет действия, помимо парламента, ставит правительству ультиматум от имени рабочих—это есть переход к диктатуре, и другого выхода из положения нет. А, между тем, Англия—это страна империализма, которая держит в порабощении своем от 400 до 500 милл. населения в колониях. Это самая главная страна, которая господствует над большей частью населения земного шара. Наступление на Польшу произвело такой перелом, что меньшевики вступили в союз с большевиками. Вот что сделало это наступление.

Вся английская буржуазная пресса писала, что «Комитет действия» это есть советы. И она была права. Это не называлось советами, но по существу это то же самое. Это то же самое двоевластие, что было у нас при Керенском с марта 1917 г., когда временное правительство считалось единым правительством, но на деле без Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов ничего серьезного сделать не могло, и когда мы говорили советам: «берите всю власть». И то же самое положение создалось теперь в Англии, и меньшевики вынуждены в этом «Комитете действия» вступить на путь противоконституционный. Вот вам маленькое представление о том, что означала наша война с Польшей. И хотя международная буржуазия сейчас остается неизмеримо более сильной, чем мы, и хотя английское правительство говорило, что тут во всем виноват Каменев, и выгнало Каменева из Англии с тем, чтобы не впускать его вновь,—это пустая и смешная угроза, ибо лучшие защитники американских и английских капиталистов, умеренные английские вожди рабочих, правые меньшевики и правые эсеры, вошли в «Комитет действия», и сейчас Англия стоит перед новым кризисом. Сейчас ей грозит всеобщая угольная забастовка, при чем забастовщики ставят требование не только повысить заработную плату, но и уменьшить цену угля. В Англии идут забастовки волна за волной. Забастовщики требуют повышения заработной платы. Но если сегодня рабочие добились повышения заработной платы на 10%, завтра цены повышались на 20%. Цены растут и рабочие видят, что их борьба оказывается бесплодной, что, несмотря на повышение заработной платы, они оказываются в проигрыше, потому что цены растут. И вот рабочие говорят: мы требуем не только повышения заработной платы для угольных рабочих, но мы требуем также понижения цены на уголь. И английская буржуазная пресса вопит в еще большем ужасе, чем тогда, когда Красная армия входила в Польшу. Вы знаете, какое отражение нашел европейский кризис в Италии. Италия—страна победительница, и когда победы Красной армии вызвали движение в Германии и перелом в английской политике, в Италии борьба обострилась до того, что рабочие стали захватывать фабрики, брать квартиры фабрикантов, поднимать на борьбу сельское население, и Италия находится теперь в таком положении, которое ни в какие мирные рамки не укладывается. Вот каков был ход развития польской войны. Вот почему мы, зная, что польская война близко связана со всем положением международного империализма, шли на самые большие уступки, лишь бы избавить от ее тяжести рабочих и крестьян. Затем мы пришли в столкновение с Версальским миром. И оказалось, что буржуазия так же бешено против нас, как прежде, но оказалось, что рабочие зреют не по дням, а по часам, и что к рабочей революции дело подходит неуклонно, но все же слишком медленно, если сравнить с быстротой развития в России. В России революцию можно было так быстро провести потому, что она была во время войны. Во время войны десятки миллионов русских рабочих и крестьян были вооружены, и против такой силы буржуазия и офицерство были бессильны. В октябрьские дни они грозили повести войска на Петроград. Мы получали десятки тысяч телеграмм со всех фронтов—идем на вас и сметем вас. Мы думали: попробуйте, и, когда приезжали делегаты от каждой армии, достаточно было получасовой беседы и оказывалось, что солдаты за нас, и офицерство должно было молчать. Попытки сопротивления, устройство заговоров Колчака, Юденича и Деникина—это пришло позже, когда армия была демобилизована. Вот почему в России революция могла так быстро одержать победу. Народ был вооружен. Рабочие и крестьяне оказались поголовно за нас. В Европе же война кончилась. Армия демобилизовалась. Солдаты разошлись по домам. Рабочие и крестьяне разоружены. Там теперь развитие идет медленно, но оно идет. Как только международная буржуазия замахивается на нас, так ее руку схватывают ее собственные рабочие. Вот в чем значение международной войны против Польши. Вот где источник кризиса международного. Вот где источник новых трудностей для нас теперь. Когда, как вы знаете, у нас немного нехватило сил, чтобы дойти до Варшавы и передать власть варшавским рабочим, чтобы собрать варшавские Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов, чтобы сказать им: «Мы шли вам помочь»; когда армия после неслыханных и невиданных героических усилий оказалась истощившей все свои силы,—наступило военное переживание. Теперь мы откатились на востоке и очень далеко. На севере мы потеряли даже Лиду, на юге мы уже почти у той линии, у которой стояли в апреле 1919 г.—у линии Пилсудского, на севере мы откатываемся назад чрезвычайно сильно, а Врангель делает в это время новые и новые попытки наступать. Врангель угрожал недавно Екатеринославу, подходил к Синельникову, и оно было у него в руках. Теперь он взял Славгород. На востоке он взял Мариуполь, подходит к Таганрогу, угрожает Донецкому бассейну. Перед нами снова трудное положение и снова, еще раз попытка международных империалистов задушить Советскую Республику двумя руками: польским наступлением и наступлением Врангеля. В сущности, и Польша, и Врангель—это две руки французских капиталистов: и польские и врангелевские войска они снабжают своим оружием, своими припасами. Но эти три силы тоже между собой не очень-то могут поладить. Французы говорят полякам: вы не должны брать слишком много сил, слишком много земли, потому что царская Россия вам этого никогда не даст. Франция говорит Врангелю: вы должны действовать так, чтобы не возвращать власть старых помещиков, ибо пример Деникина, Колчака, Юденича показывает, что старые помещики, когда руководят белогвардейскими армиями или когда их офицеры командуют армиями, ведут к гибели тем скорее, чем больше территории они захватывают, потому что крестьянство, в конце концов, восстает против них. Пока Врангель шел с отборными офицерскими войсками, он мог на эти войска полагаться, и в этом сила Врангеля, что у него превосходное вооружение, по последнему слову техники, отборные войска из офицеров. Когда он высадил свой десант на Кубани, высаженные у него там войска были так подобраны, что каждая рота и полк могли развернуться в целую дивизию, потому что они состоят сплошь из офицеров. Но как только он будет делать попытку, которую в свое время делали Колчак, Деникин и Юденич, захватывая более широкие территории, и [illegible] более широкое крестьянское население, создать народную армию,—на этом его успех сейчас же превращается в его поражение, потому что крестьянское войско, как оно было против Колчака, Деникина и Юденича, так оно никогда не может итти с врангелевскими офицерскими войсками. Тот варшавский рабочий, который делал доклад на партийной конференции, формулировал это так: польская армия, состоявшая раньше из молодежи (туда брались первые, дававшие мальчики), теперь выбита. Теперь мобилизовали до 35-ти лет: теперь там взрослые люди, которые проделали империалистическую войну, и эта армия далеко не так надежна для польских помещиков и капиталистов, как армия, состоящая из молодежи.

Вот как обстоит дело в международном положении. И в войне против Антанты, в силу того поражения, которое было нанесено нам под Варшавой, в силу того наступления, которое продолжается на западном и на врангелевском фронтах, наше положение оказалось опять чрезвычайно плохим, и я должен поэтому закончить свой краткий доклад обращением к товарищам-кожевникам с указанием на то, что теперь нужно опять напрячь все силы, что теперь победа над Врангелем—наша главная и основная задача. Она требует гигантской энергии, самодеятельности именно рабочих, именно профсоюзов, именно пролетарской массы, и в первую голову тех рабочих, которые близко стоят к отраслям промышленности, связанным с обороной. Главная наша трудность в настоящей войне не в отношении человеческого материала,—его у нас достаточно—а в снабжении. Главная трудность на всех фронтах—недостаток снабжения, недостаток теплой одежды и обуви. Шинели и сапоги—вот самое главное, чего недостает нашим солдатам, вот из-за чего так часто срывались наступления, вполне победоносные. Вот в чем трудность, которая мешает быстрому использованию для победного наступления новых частей, которые мы имеем в достаточном числе, но которые без достаточного снабжения не могут быть сформированы и не представляют из себя сколько-нибудь боеспособных войск. И союзу кожевников, и собранию, представляющему собой весь пролетариат кожевников, надо на это обратить самое большое внимание. Товарищи! От вас зависит сделать так, чтобы предстоящее наступление на Врангеля, для которого мы готовим все силы, было бы произведено возможно более успешно и быстро. От вас это зависит потому, что тех мер, которые принимают Советская власть и коммунистическая партия, недостаточно. Для того, чтобы красноармейцам действительно была оказана помощь, для того, чтобы наступил более решительный перелом, для того, чтобы дело снабжения улучшилось, недостаточно помощь советских учреждений, декретов Совнаркома и Сов. Обороны, решений партии: нужна еще помощь профсоюзов. Нужно, чтобы профсоюзы поняли, что, вопреки всем нашим многократным предложениям мира,—дело идет опять и опять о существовании рабоче-крестьянской власти. Вы знаете, как она усилилась после провала Деникина, Колчака и Юденича. Вы знаете, как усилились хлебные заготовки, благодаря возвращению Сибири, Кубани, вы знаете, как завоевание Баку дало возможность сейчас привезти свыше 100 миллионов пуд. нефти, как, наконец, наша промышленность стала приобретать тот фундамент, на котором является возможным создать хлебные запасы и привлечь рабочих снова на фабрики, собрать сырье и дать топливо, чтобы пустить фабрики, чтобы восстановить, наконец, хозяйственную жизнь. Но чтобы осуществить все эти возможности, нужно окончить войну во что бы то ни стало, ускорить наступление на Врангеля. Надо, чтобы перед настоящей зимой на юге Крым был бы возвращен, а это зависит от энергии, от почина самих рабочих, и, может быть, в первую голову от каждого русского кожевника и от союза кожевников. Я обращаюсь к вам с призывом: подражать примеру наших петроградских рабочих, которые недавно, после доклада от Коммунистического Интернационала о положении на фронтах, развили снова и снова гигантскую энергию, чтобы помочь делу, опять начиная со снабжения и обеспечения красноармейцев, с под'ема сил нашей Красной армии. Вы знаете, что всякий шаг помощи, который оказывается Красной армии в тылу, сейчас же сказывается на настроении красноармейцев. Вы знаете, что особенно холода влияют на настроение красноармейцев, понижая его, создают новые трудности, увеличивают болезни и приводят к большим бедствиям. Здесь всякая помощь, оказанная в тылу красноармейцам, немедленно превращается в усиление Красной армии, в укрепление их настроения, в уменьшение числа болезней и в увеличение наступательной способности. Нужно, чтобы каждый рабочий в каждом собрании, в каждой мастерской сделал теперь главным предметом своих бесед, докладов и собраний: все на помощь Красной армии. Спросим себя: все ли мы сделали, что зависело от нас, чтобы помочь Красной армии? Ибо от этой помощи зависит,—как быстро мы сладим окончательно с Врангелем и обеспечим себе полный мир и возможность хозяйственного строительства. (Апл.).

Страничка женщины-работницы.

Работница, крестьянка! Не забывай своего защитника на фронте, помоги одеть, обуть его, согрей его заботой и вниманием.

К работницам Москвы.

Сегодня прибывает в Москву тело товарища Инессы.

Мы потеряли в ней лучшего нашего друга, верного пролетарского борца, неутомимого организатора русских пролетаров, смелого работника Коммунистического Интернационала.

Товарищи-работницы! Мы призываем вас всех, которым усопшая отдала свою жизнь, почтить память тов. Инессы. Пусть будет жива о ней память среди тех, кто теперь среди голода и разрухи идет упорным трудом к светлой жизни.

Отдел работниц при М. К. Р. К. П.

Увековечение памяти тов. Инессы.

На-днях состоялось заседание коллегии Центрального отдела работниц с представителем московского отдела работниц, по вопросу об увековечении памяти тов. Инессы. На этом заседании было постановлено:

1) На всех очередных собраниях работниц освещать личность и деятельность покойной.

2) В день похорон устроить центральный митинг, посвященный ее памяти.

3) Приступить к изданию сборника, посвященного ей, в котором будет помещен ряд статей, товарищей ее по работе, и ряд статей покойной, печатавшихся в различных изданиях.

4) Открываемые курсы по подготовке инструкторов назвать ее именем.

5) Ряд яслей переименовать именем тов. Инессы.

Помощь фронту.

Победа или жалкая участь побежденного?

Победа, которая даст возможность миллионам трудящихся устроить свою жизнь на социалистических началах, или поражение, т.-е. гнет, кабала, зависимость миллионов от небольшой кучки эксплуататоров.

Конечно, победа. Она дается не легко. Для окончательной победы надо прежде всего разбить врага. А враг силен. Для победы надо, чтобы мы были сильнее врага во много раз. Наша сила—это мощная Красная армия, крепко связанная с миллионами трудящихся, строящих новый социалистический тыл.

Если мы в продолжение трех лет сумели выдержать бешеный натиск буржуазии всего мира, то это в громадной степени об'ясняется действительным единением фронта и тыла.

Сейчас, в момент, когда мировые хищники вновь с бешеной силой ополчились против очага мировой революции — Советской России—связь красного тыла с фронтом должна сделаться еще более крепкой и мощной.

В чем может выразиться эта связь? Прежде всего и раньше всего в материальной помощи фронту.

Наша армия терпит поражение на польском и врангелевском фронтах в громадной степени потому, что плохо одета, обута и снаряжена.

Отсюда вывод: если мы хотим в ближайшее время закончить войну, необходимо притти на помощь армии в смысле ее снаряжения и обмундирования.

Что может сделать работница в этом отношении?

Многое и очень многое. Прежде всего надо, чтобы работницы швейного производства, помня серьезность момента, сделали бы все, что они могут для поднятия производительности труда. Чем больше шинелей, рубашек будет сшито для армии, тем скорее мы победим.

Но кроме работниц швейного производства, все сознательные работницы должны сейчас по собственному почину выполнять «швейную» повинность для армии.

В Москве с 9-го будут организоваться субботники в швейных мастерских. Надо, чтобы все сознательные работницы принимали бы участие в этих субботниках. Посидеть несколько часов в субботу за машиной, за иглой не особенно трудно, а помощь фронту громадная. Работницы могут еще и на дом брать работу и в немногие минуты досуга сшить белье для красного воина. Кроме того работницы и домашние хозяйки могут оказать большую помощь фронту, участвуя в сборе теплых вещей.

Наступают холода. Руки коченеют, уши мерзнут, ногам холодно, все тело коченеет от мороза. А ведь целыми неделями приходится лежать в окопах, в холодных землянках. Надо одеть красноармейца в теплую одежду. Хотя теплых вещей и мало осталось, но все же надо отдать из последнего. Ведь все это получит красноармеец, геройски защищающий наши завоевания. Пусть каждая работница, пусть каждая трудящаяся женщина сочтет своим долгом уделить из немногого 1—2 теплых вещей.

В домах будут организованы Комиссии по сбору теплых вещей, в них должны принять участие сознательные работницы Москвы.

Говоря о помощи фронту, нельзя забывать и о раненых, больных красноармейцах.

Сколько их, отдавших и свое здоровье и молодые силы и бодрость духа—служению Революции!.

Это они прокладывают нам путь к лучшему будущему. О них забывать не следует. Ласка, забота, помощь раненому красноармейцу — лучшая помощь фронту.

Работница должна взять на себя заботу об участии раненого красноармейца. Десятки и сотни работниц должны направиться в лазареты, госпитали, больницы. Ласковое, ободряющее слово, осведомление красноармейца о том, какое положение в Советской России, письмо, написанное работницей на родину к близким, книжка, прочитанная вслух, папироса, яблоко, по-товарищески принесенное красноармейцу, явятся лучшей заботой о раненом, следовательно и лучшей помощью фронту.

Пусть отделы работниц об'единят сотни работниц вокруг этого дела, пусть начнется сбор подарков для раненых, пусть будет организовано регулярное посещение больниц и госпиталей. Надо сейчас вновь поставить вопрос об организации курсов сестер милосердия и санитарок. В них нуждается фронт. Чем лучше будет поставлено санитарное дело на фронте, тем больше сил мы сохраним для армии.

Многое еще может и должна сделать работница для оказания помощи фронту.

Больше инициативы, больше самодеятельности в этом отношении. Фронт ждет нашей помощи. Не заставим же его долго ждать, скорее за дело.

ПУТИЛОВСКАЯ.

На выборы рабоче-крестьян. инспекции.

Товарищи-работницы! Идут выборы в рабоче-крестьянскую инспекцию; к этой работе привлекаетесь вы, ибо это ваша власть, она вами поставлена и вы должны ее контролировать. Рабочая власть будет сильна только тогда, когда ее творить будут все трудящиеся, когда ее своею будут считать все рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки не только на словах, но на деле. Три года строим мы эту власть, и если много в ней недостатков, то виновными являются отсутствие творческих сил, недостаточная заинтересованность в этом строительстве широких рабочих масс.

Товарищи-работницы! Советское хозяйство — это ваше хозяйство. Если оно идет скверно, вы первые от него терпите. Если плохо работает топливный отдел, вы и ваши дети терпят холод; если плохо работает продовольственный отдел — опять-таки это вы первые чувствуете, ибо и поныне все хозяйственные домашние нужды тяжелее всего отзываются на женщине. На фронте бьются ваши дети, мужья, братья и отцы, и если плохо организовано снабжение, если контроль его может улучшить — ваше дело не уклониться от этой работы. Вы должны принять участие в этих выборах и послать, как из своих рядов, так и из рабочих тех, которые лучше всего способны замечать злоупотребления и недостатки вашей власти, указать способы их исправления, наладить все дело, за которое уже три года борется наша красная армия на фронтах, ту власть, которую с величайшими трудностями строят рабочие и крестьяне на местах.

Рабоче - крестьянская инспекция — один из органов власти трудящихся, в его строительстве не можете не принять участия вы, работницы, наравне с вашими братьями и отцами, мужьями и детьми.

Об учебной повинности работниц.

Золотыми буквами вписан в историю русской революции декрет от 29 июля 1920 года об учебной повинности пролетариата, по которому, в целях пресечения технической безграмотности, все рабочие и работницы от 15 до 40 лет должны пройти краткосрочные курсы в школах, учрежденные при фабриках и заводах. Но если рабочие уже начали осуществлять этот декрет, работницы както мало интересуются проведением в жизнь этого декрета. Причина, должно быть, та, что работницы по старой привычке не рассчитывать на свои силы, все еще считают себя ниже рабочих мужчин. Пора оставить этот ложный взгляд. Это в дореволюционное время женщину не хотели считать квалифицированной рабочей силой, не только у нас, но и заграницей, это при старом режиме рабочие свысока относились к работницам и не допускали их к сложным работам. После октябрьской революции работницы, с полной верой в свои силы, должны все, подобно мужчинам, итти на краткосрочные курсы, куда ведет их Советская власть. Можно с уверенностью сказать, что это обучение даст им блестящие результаты. Пример уже был. При московском прядильно-ткацком училище в прошлом году были устроены курсы работниц-текстильщиц, куда были командированы петроградские работницы закрытых предприятий. С каким старанием они занимались! Преподаватели уверяли, что это была самая благодарная аудитория в педагогическом смысле. Пока таких школ в России слишком мало, но их число будет во много раз увеличено. Только бы работницы не чуждались профессионально-технического образования. Этим они подымутся на высшую ступень квалификации.

ОЛЬГА АНИКСТ.

Женщина на с'езде народов Востока.

С'езд народов Востока, происходивший в первых числах сентября в Баку, имеет большое значение и для женщин, так как впервые на нем приняли участие мусульманские женщины, из которых три были даже выбраны в президиум с'езда. Надо, однако, отметить, что этот факт встретил сначала сопротивление со стороны некоторой части с'езда, приводившей, как довод против введения женщины в президиум то, что для широких темных мусульманских масс этот факт может явиться отрицательным моментом. Введение женщины в президиум, по их словам, явится для этих масс символом того, что настали последние времена, если женщина будет командовать. Однако, другие делегаты с этим не соглашались и говорили, что выступление женщины в качестве члена президиума будет иметь огромное агитационное значение, как для Запада, который должен понять, что Восток проснулся и стал активным, раз даже восточная женщина сняла чадру и становится в ряды борцов, так и для Востока, который должен понять, что пора и ему поставить на очередь вопрос о раскрепощении женщины. Члены с'езда воочию могли убедиться в огромном агитационном значении с'езда, так как часть женщин, а именно сартинки, приехали на с'езд под густыми волосяными чадрами, которые совершенно скрывали не только лицо, но и всю фигуру женщин и делали их похожими на какие-то доисторические монументы. Однако, к концу с'езда картина изменилась, так как все женщины уже ходили без своих масленниц, и требования некоторых мужчин, чтобы они вновь надели чадры, встретили отпор: женщины заявили, что мужчины такие же делегаты, как и они, женщины, а потому ничего женщинам приказывать не имеют права, и что они, женщины, поступят, как захотят.

В последние дни с'езда удалось устроить два небольших совещания с делегатками, на которых были заслушаны доклады отдела по работе среди женщин Бакинской организации и доклады с мест. В виде введения к этим докладам был краткий очерк истории развития женского движения на Западе, а в России и на Востоке, который наметил те пути, которыми следует итти для усиления работы среди женщин на Востоке. Как вывод из этих докладов, наметилось следующее: необходимо искать путей подхода к мусульманским женщинам экономически, а именно путем создания кустарных артелей, которые дадут возможность заниматься привычным ремеслом (прядение, тканье, ковровое производство и т. д.), но не на дому, а в общих мастерских. Эти артели дадут возможность вести агитацию среди женщин и, таким путем, приобщить их к общественной жизни и отвлекут от узких интересов домашнего хозяйства исключительно. Вторым методом работы должно быть создание клубов, которые своей задачей ставят обучение грамоты. Стремление к просвещению у женщин очень большое и, несомненно, возможность научиться чтению и письму привлечет их, а школы дадут широкий простор для агитации и пропаганды.

Наконец, как конечная задача, всеми делегатками был признан желательным созыв с'езда женщин Востока и в этом направлении будет вестись агитация всеми теми отделами работы среди женщин, которые были представлены на с'езде. А представлены были, как Советская Россия, в лице делегаток от Казани и Астрахани, так и Туркестан, Дагестан и Азербейджан.

Нет сомнения, что семя брошено, и что на следующем с'езде народов Востока мы будем иметь не 36 делегаток на 2,045 членов с'езда, а гораздо большее число. Первый шаг сделан, в каменной стене пробита брешь, и от нас зависит расширить ее и дать возможность широким женским массам Востока соединиться с западными товарищами в борьбе за раскрепощение женщины. Пока только эта задача стоит перед Востоком, а за нею встает другая—вовлечение женщин в борьбу за коммунизм.

ЕЛЕНА СТАСОВА.

Рабочее движение и пробуждение женщины в Индии.

Печальна и тяжела жизнь народов Индии под британским владычеством. Английский капитал на протяжении многих поколений высасывал все жизненные соки из этой несчастной страны, и в настоящее время до 80 процентов населения (всего в Индии 300 миллионов человек) составляют пролетарии или полупролетарии деревни и города. Голод и нищета одинаково давят все народности, без различия их верований, нравов, обычаев, религий и рас. Почти полное обезземеление крестьян, высокая арендная плата и непосильные налоги заставляют все земледельческое население Индии влачить жалкое, полунищенское существование. Постоянно голодающего населения насчитывается до 40 миллионов человек. Не лучше живется промышленным рабочим, которых насчитывается до 5 миллионов человек. Длинный рабочий день, нищенская оплата труда, скверные жилищные и санитарные условия—являются общими для всех рабочих и работниц Индии. Их положение еще более ухудшилось за время войны, когда цены на предметы первой необходимости возросли в 5—6 раз, а заработная плата за это же время повысилась лишь в $2\frac{1}{2}$—3 раза. Более или менее массовая борьба рабочих за лучшие условия труда началась более 15 лет тому назад, но первая рабочая организация появилась только в 1917 г. Во время и после войны экономические забастовки, восстания и мятежи не прекращаются в Индии, несмотря на жестокое подавление их английскими поработителями. Много энтузиазма и стойкости вносят в это движение работницы, которых довольно много в промышленных округах Мадраса, Бенгалии и Бомбея.

Индусская женщина до недавнего прошлого жила исключительно интересами своей семьи, свято охраняя вековые традиции и нравы страны. Безграмотность, раннее замужество и постоянная борьба с нуждой держали ее далеко от всякой общественной жизни. Религиозное запрещение вторичного замужества создало в Индии многочисленный социальный слой вдов, жизнь которых—сплошное прозябание. Для индуски считается крайне неприличным посещение кинематографов, театров и других общественных увеселений. Единственным доступным для них развлечением являются публичные чтения религиозных книг в храмах и мечетях.

Но английский капитал, разрушивший старые устои экономической жизни Индии, расшатал также традиционный уклад семейной жизни. Мало-по-малу женщина отрывается от своего семейного очага и начинает появляться во всех отраслях физического и умственного труда. С вовлечением индуски в промышленность, все старые обычаи, обособлявшие ее от всего остального мира, начинают быстро исчезать. Среди работниц все чаще встречаются за последнее время более поздние браки и вторичное замужество вдов. Активное участие женщин, в особенности работниц, в революционном движении значительно. Пролетарки принимают участие не только в забастовках, которые за последний год прокатились широкой волной во всей стране, но и в частных столкновениях с вооруженной силой. В списках раненых и убитых женские имена встречаются часто. Не раз женщины во время восстаний упреками и насмешками заставляли присоединяться к мятежникам «сипаев», туземных солдат, которых голод заставляет идти на службу английских эксплоататоров.

Профессиональные организации рабочих пока еще очень слабы. В последних числах августа настоящего года должен был состояться в Бомбее первый всеиндийский с'езд профессиональных союзов, которому впервые удастся придать всему стихийному движению рабочих организационные формы.

Средние слои в Индии сочувственно относятся к рабочему движению, потому что их экономическое положение под английской тяжелой рукой тоже не сладко и ненависть среди них к чужеземным поработителям громадна. Каждая экономическая забастовка принимает в Индии политический характер протеста против эксплоатации британским капиталом. Из года в год английская буржуазия на глазах у голодного и вымирающего населения (за один 4 года войны в Индии от голода и разных болезней умерло до 36 миллионов человек) выкачивает из Индии громадные количества продовольствия и сырья. И неудивительно, что индусский пролетариат города и деревни представляет благоприятную почву для коммунистических идей. Индусскому рабочему становится все более ясным, что его спасение не в одном национальном освобождении от английского угнетения, а в полном его социальном раскрепощении от ига капитала. В этой последней решительной борьбе индусская пролетарка займет не последнее место и проявит всю самоотверженность, стойкость и все мужество, которые воспитаны в ней суровою, полною борьбы и страданий жизнью трудовых масс Индии.

Работницы на помощь фронту.

Героиня северного фронта.

Очистив от английских и белых войск наш север, мы нашли там немало интересных бумаг, оставленных буржуазией и помещиками. Один такой документ—допрос подпоручиком Л. Ботоловым «шпионки красных войск» Домны Калинской—показывает нам с ясностью, какие сильные духом дети трудового народа бились там и победили империалистов, как те ни казались могущественны.

Протокол зовет ее презрительно «шпионкой», а на деле она пошла, вполне сознавая, какая участь ее ждет в случае неудачи, разведать о количестве войска, заготовленного врагами рабочего класса для его удушения и истребления. Если это называть «шпионством», то это—великая, святая обязанность на войне против класса душителей.

Золотопогонный поручик допрашивает ее:

— Кто дал вам задачу разузнавать численность наших войск?

Ответ:

— Пришла в штаб и заявила, что сама хочу это сделать.

— Как вы решились итти с чужим паспортом Анны Поповой, зная, что при этом вы являетесь не разведчиком, а шпионом, и вас ждет смерть за это?

— Я знала на что иду,—ответила смелая женщина.

На все вопросы царского офицера насчет состава, численности и расположения красных войск, т. Калинова отвечала молчанием. Когда ее мучитель грозил ей, она лишь прибавила:

— Пусть лучше я одна погибну, чем они все.

Он еще спросил:

— Как вы смотрите на белую армию и «временное правительство» севера?

Она ему в упор:

— Вы защищаете интересы капиталистов.

Она жила сознательным, непримиримым классовым врагом буржуазии и такою умерла,—ибо ее наверное убили эти палачи (хотя сведений об этом у нас нет). Кто же была эта мученица за красное знамя? Это видно из того же допроса.

Она происходила из крестьян деревни Даг, Устьсысольского уезда, Вологодской губ., от роду 22 года. Жила и работала в Петрограде белошвейкой в мастерских, потом была прислугой. Словом, из наиболее страдающих от эксплуатации слоев пролетариата. Это и напитало ее такой неутолимой, революционной ненавистью к врагам.

Эта-то великая ненависть и сломит в конце-концов гнилое владычество империализма.

Слава погибшим борцам!

Павл.

Женщины-работницы, следуйте их примеру.

Женщины-работницы вагонного отдела Москва - пасс. М.-Каз. жел. дор. на общем собрании 7 октября по вопросу о помощи Западному фронту единогласно постановили: провести 6-часовой субботник по шитью белья для Красной армии.

Своим постановлением женщины-работницы вагонного отдела доказывают свою преданность рабочей революции. Они не на словах, а на деле идут на помощь нашим красным бойцам на фронте.

Сейчас Советская власть зовет всю трудящуюся массу помочь западному фронту в борьбе против заклятых врагов рабочего класса, помочь одеть и обуть красных бойцов, и женщина-работница в этой помощи не должна остаться в стороне, она пойдет борьбой против панской Польши и барона Врангеля, участвуя в помощи фронту снабжением его обувью и одеждой. К этому делу работницы вагонного отдела уже приступили потому, что они ценят свою свободу. Пусть же их примеру последуют и другие женщины, всегда помня красного воина, в холоде и голоде стойко защищающего завоевания революции.

С. Бородулин.

Благодарность работницам.

Дорогим товарищам рабочим и работницам моск. советск. парфюмерно-косметической промышленности «Центрожира» В. С. Н. Х. Мы, красноармейцы Западного фронта, роты связи №-ской бригады, приносим вам горячую благодарность за присланные дорогие для нас подарки. Мы видим, что тыл не забыл нас и помогает чем может фронту. Мы уверены, что сплочением тыла с фронтом разобьем нашего общего врага и вернемся к вам, товарищи. Тогда нам легко будет победить нашего последнего врага — внутреннюю разруху.

Дружно, товарищи; еще теснее сплотимся и общими усилиями нанесем последний решительный удар врагу.

Тыл для фронта, а фронт для тыла!

Комкс. связ. (подпись).

Обувная ф-ка „Меркурий".

На фабрике «Меркурий» вырабатывается обувь. Живо проходит общее собрание рабочих и работниц 6-го октября. Сознательно избираются делегаты в комиссию ликвидации неграмотности, в санитарную комиссию и Отдел работниц. Рабочие и работницы ясно поняли, что все строительство светлого будущего зависит от самих же рабочих. Предложение представительницы Отдела работниц отработать несколько субботников для красного фронта встретило горячий отклик: глубоко учли работницы тяжелое положение нашей дорогой Красной армии. Ведь, каждая лишняя пара обуви, сшитая руками рабочих на субботнике, есть победа над врагом капиталистом и врагом холодом.

Побольше бы следовали примеру фабрики «Меркурий». Укрепляйте тыл труда.

Да здравствует великий почин—субботники!

Работница Оглоднова.

Среди работниц.

Что такое раб.-кр. инспекция?

Что такое рабоче-крестьянская инспекция? Это зоркий глаз советского государства. Она следит за злоупотреблениями, следит за тем, чтобы не было хищений. Ведь, в котел-то в столовых нужно класть полностью, хлеб по весу выдавать. Нужно трудящихся накормить, нужно детям получше кусок прибавить. Чье же это дело? Только твое, работница, твоя хозяйская рука не один пуд продуктов спасет, не одного голодного брата, не одну голодную сестру пригреет, накормит.

Рабоче-крестьянская инспекция — это лучшая школа на деле, там можно узнать все, что делается во всех советских учреждениях, там-то можно притянуть нерадивых, там-то можно научиться управлять государством.

Я делегатка Рогожско-Симоновск. района, работала на Москве 2-й товарной. Благодарю и приветствую Отдел работниц, давший мне возможность принять участие в работе по контролю. Много наших работниц в отделах совета и много делают они в новом строительстве.

Везде сейчас по фабрикам и заводам проводятся выборы в рабоче-крестьянскую инспекцию. Идите, товарищи работницы, к свету и знанию. Идите смело бороться с теми трудностями, с теми непорядками, которые мешают нам жить хорошо.

Ваш долг вас призывает, время не ждет. Привет нашим дорогим вождям, привет нашему родному Отделу работниц!

Делегатка Нырьянова.

В народном суде.

Я, работница Рог.-Сим. района, военно-починочной мастерской «Центраутиля», делегирована в народный суд в качестве присяжного заседателя и хочу поделиться с работницами Красной Москвы своими впечатлениями.

Перед судом больше проходит темный, малограмотный или безграмотный рабочий. И тут встает картина того, что дал нам старый буржуазный капиталистический строй.

Перед судом 20 сентября встал 22-летний подсудимый, арестант Таганской губернской тюрьмы, гр. Блудин, отбывавший трехлетнее наказание за покушение на кражу. Вид имеет ужасный, болезненный, уши и руки обложены экземой. Его ответы на вопросы: сиротка, родственников нет, решился взять валявшееся под лестницей здания тюрьмы одеяло, думая на вольных работах продать на табак, так как помощи с воли нет. Состав суда, интересуясь жизнью тюрьмы, задает вопросы. Оказывается, экзема Блудиным получена 4 месяца назад и общей камере и все больше разливается. Лечить ее напрасно, потому что здоровые от больных не изолируются, и зараза, видимо, свила себе прочное гнездо на слабых организмах осужденных. Гоняют их на работы на Газовый завод. Урок работы непосильный. Задаю вопрос инструктору, который сопровождает заключенных на Газовый завод, как тяжел урок, ответ: «да, непосильный, арестантский, тюремный». Кто устанавливает норму урока? Ответ: администрация Газового завода.

Товарищи работницы, вы видите из этого рассказа, какова жизнь в тюрьме. Теперь считаю обязанностью приподнять завесу уголовного розыска. 17 сентября с. г. встал перед судом китаец Ходя, 25 лет, задержан за продажу ниток. При обыске отобраны следующие вещи: два мотка ниток, пара белья, полотенце и жестяной чайник. Ходя, слесарь, направлялся с Петроградского завода в Читу и заболел. Ходя плакал перед народным судом, как ребенок: «Страшно» говорил несчастный, что его больно били в уголовном розыске, и теперь у него не поднимается рука.

Товарищи работницы, я призываю вас немедленно создать комиссии для обследования тюрем и места работ и установить дежурство заключенных при допросах в уголовном розыске и арестных домах. Партии большевиков имеет великое задание вылечить светом просвещения больных пороками и преобразовать тюрьмы в клубы.

Еще раз повторяю свой горячий призыв к сознательным работницам, которые своим участием помогут осуществить великие идеи Р. К. П. (большевиков). Долой контр-революцию!

Да здравствуют Советы и светлое будущее пролетариата всего мира!

Работница А. Оглоднова.

Работа среди женщин Поволжья.

С июня по сентябрь на агитпароходе «Красная Звезда», совершавшем поездку по Волге, работал и инструктор Ц. К. отдела работниц, т. Самойлова. Из доклада ее выяснилось, что хотя отделы работниц и крестьянок организованы во всех городах Поволжья и среди крестьянок наблюдается интерес к митингам и собраниям, есть стремление приобщиться к работе,—все же за отсутствием опытных организаторов работа протекает слабо и даже не во всех уездах организованы делегатские собрания.

Работа среди женского пролетариата Поволжья приобретает особо важное значение благодаря существованию в районах больших заводов, работающих на оборону Советской республики (Симбирск—Казань) и районов в Астрахани, где на рыбных промыслах работает свыше 60.000 неорганизованных крестьянок из окрестных деревень.

Сравнительно хорошо работают отделы работниц в Н.-Новгороде, Симбирске, Саратове, удовлетворительно — Казани, гораздо слабее в Камышине, Царицыне и Астрахани. В большинстве городов Поволжья в связи с работой агитпарохода «Красная Звезда», инструктором Ц. К. отдела работниц был проведен ряд широких губернских и городских конференций работниц и крестьянок, причем работа закреплялась собранием уездных, волостных и районных организаторов, на которых инструктор Ц. К. знакомил с надлежащей постановкой практической работы среди работниц и крестьянок как города, так и уезда.

С большим под'емом были проведены городские и губернские конференции работниц и крестьянок в Н.-Новгороде, Казани (674 делегатки), Царицыне—(672 делегатки), Саратове, Камышине, Хвалынске, Астрахани и др., давшие положительные результаты по вовлечению и крестьянок в работы советских учреждений, продовольственных кампаний, трудфронта и Красной армии.

На беспартийной конференции в гор. Саратове, после доклада о продовольственном вопросе, постановлено было мобилизовать 300 работниц для продовольственных отрядов, 100 работниц немедленно отправить по назначению.

На Нижегородский с'езд крестьянок приехавшие возбужденными с наказом и с требованием к Советской власти «немедленно прекратить войну», после доклада о текущем моменте подавляющим большинством приняли резолюцию о поддержке Красной армии и Советской власти.

В Царицыне работницы и крестьянки после окончания конференции устроили грандиозную манифестацию на могилу жертв революции, повели за собой пятитысячную толпу, покрыли всю могилу живыми цветами и больше 30 работниц и крестьянок выступали с речами.

Агитпароходом «Красная Звезда» была проведена большая организационная и агитационная работа как среди беспартийных крестьянок и работниц, так и среди делегаток и коммунисток, которая несомненно даст толчек вперед организации работниц и крестьянок во всех губерниях Поволжья. В связи с острым недостатком опытных инструкторов-организаторов по работе среди женщин, отделом работниц при Ц. К. посылается из центра ряд партийных работников для организации работниц рыбных промыслов в Астрахани и др. районов Поволжья.

Работа среди женщин в Томске.

В конце декабря 1919 г., вскоре после ухода белых, в Томске организовалась инициативная группа женщин, которая привлекала работниц оказывать помощь больным и раненым красноармейцам. Работы по лазаретам было много, опытных же и любящих рук почти не было. Тогда инициативная группа в спешном порядке открыла курсы красных сестер. Параллельно с этим началась агитационно-просветительная работа среди пролетарок. Сначала она велась очень неуверенно, без всяких указаний. Через 2—3 месяца были получены первые инструкции из центра. Тогда только инициативная группа переименовалась в комиссию по агитации и пропаганде среди женщин-работниц. Скоро по предприятиям были организованы собрания работниц. В июне были уже посланы делегаты в отделы Совета. Сначала они шли со страхом, боясь незнания работы. Но очень скоро новое дело увлекло их и уже через месяц они делали доклады о своей деятельности, как на делегатских собраниях, так и на общих собраниях по своим предприятиям.

Работа в губернском масштабе тоже ведется. В виду того, что из центрального отдела инструкций по работе в губернии получено не было, Томский губотдел выработал временную инструкцию, которая была утверждена Губ. Бюро. В июне созвали губернскую конференцию, на которую с'ехались делегатки из уездов. На конференции они были инструктированы о работе в уездах устно, им были розданы и письменные инструкции.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

ВНИМАНИЮ МУЗЫКАЛЬНОГО ОТДЕЛА НАРКОМПРОСА.

Полтора года существует Моск. Народн. хоровая академия (В. Никитская, 11), которая по своим заданиям должна в будущем выпускать инструкторов хорового пения, но до сих пор она не имеет определенной программы и плана занятий для вечерних групп и, еще того хуже, необходимого числа преподавателей по музыкальным предметам. Своею бессистемностью и неорганизованной постановкой дела, она расхолаживает и отталкивает желающих учиться. Ведающие академией совершенно забывают, что преобладающий состав учащихся вечерних групп люди взрослые, целый день работающие на фабриках, в учреждениях и казармах, которые: получить познания и с заняться на работу среди крестьянст пролетариата. Но, в виду такой постановки, у них опускаются руки. На запросы преподавателям получался ответ, что на стороне можно заработать больше.

В то время, как многие учебные заведения уже начали свои занятия, хоровая академия таковых еще не начинала и неизвестно, когда начнет; ссылаются на отсутствие света, на неотремонтированные помещения и на отсутствие преподавателей.

Музыкальному отделу следовало бы обратить внимание на столь неорганизованное учебное заведение.

Учащиеся вечерн. групп М. Н. Х. О. (следуют 11 подписей).

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ.

Телефонограммы и извещения принимаются ТОЛЬКО по телеф. 5-72-90.

М. К. Р. К. П. устраивает в воскресенье, 10-го октября, в 4 часа дня, в Колонном зале Дома Союзов (Б. Дмитровка, 1) лекцию тов. Скворцова на тему: ПОЧЕМУ ПАДАЕТ ВЕРА?

Билеты можно получать во всех районных комитетах партии. Оставшиеся билеты будут розданы у входа.

На лекцию допускаются все рабочие, работницы, красноармейцы, члены профессиональных союзов и партийных организаций.

Вход бесплатный.

Очередное собрание уездных организаторов работниц состоится 11-го октября в 11 час. утра, в Московском Отделе Работниц; порядок дня: 1) О конференции работниц и крестьянок гор. Москвы и Московской губ. 2) О советской работе. 3) Доклад о работе подотдела охраны детства. 4) Текущие дела.

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ Р. К. П. (большевиков) И МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ КОМИССИЯ ПО ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ

в понедельник, 11-го октября 1920 года, устраивает конференции на тему: текущий момент и ликвидация безграмотности.

На конференции выступят: тт. Луначарский, Покровский, Смидович, Невский, Мандельштам, Шапиро, Брехничев, Кипарисов и курсанты инструкторско-организационных курсов по ликвидации безграмотности.

Конференции состоятся в следующих местах:

1. Пресненский район—помещение совета (5-я Тверская-Ямская, 3, столовая).
2. Городской район—финотдел (Кузнецкий мост, 6).
3. Бауманский район—Хлебная биржа (Гавриковa площадь).
4. Замоскворецкий район—клуб «Красное знамя» (Строченовский пер.).
5. Рогожский район—клуб караульной роты (Николо-Ямская, 65).
6. Сокольнический район—Дом Просвещения (3-я Сокольничья ул., 24).
7. Хамовнический район—ф-ка Жиро (Теплый пер., 5).

Начало конференций в 3 часа дня.

Московский Комитет Р. К. П. устраивает 12-го октября, в 11 часов утра, совещание для выработки плана производственной пропаганды.

На совещание, помимо заведующих районными отделами агитации, приглашаются следующие организации: Высовнархоз и его отделы, В. Ц. С. П. С., Губсовнархоз и его отделы, Губпрофсовет и отдельные союзы, Губкомтруд, Отдел Труда, Губземотдел и редакция «Экономическая Жизнь». Все вышеуказанные организации сообщают предварительно в Агитационный Отдел М. К. (3-97-00) имена своих представителей.

М. К. Р. К. П.

Всем военным бюро райкомов Р. К. П. Москвы и губернии. 11 октября при военном отделе М. К. Р. К. П. состоится собрание военных организаторов. Порядок дня: 1) Продолжение работы по укреплению партийной работы (перераспределение партийных сил по ячейкам). 2) Утверждение формы отчетности. 3) По уездам: О проведении недели по укреплению партийной работы. 4) Текущие дела. Явка обязательна без опозданий.

Военный Отдел М. К. Р. К. П.

Очередная лекция в школе агитаторов при М. отд. работниц, сост. 11 окт., в 7 ч. веч., в помещ. М. К-та.

15-го октября в Москве созывается с'езд председателей уездных, волостных и сельских Советов Моск. губ. Порядок дня: 1) Международное и внутреннее положение Советской Республики. 2) Помощь западному фронту. 3) Доклад о продовольственном положении (тов. Сорокин). 4) Земельная политика Моск. Совета. 5) О трудовой и гужевой повинности. 6) Задачи народного просвещения в Моск. губ.

Президиум М. С. Р., К. и К. Д.

Президиум Хамовн. Р. Совета созывает в помещ. 2-го Государственного университета широкую рабоче-красноармейскую конференцию 16 и 17 октября. Выдача мандатов на конференцию будет производиться в помещении Совета: Б. Трубный пер., 11. Учетно-статистическое бюро. Справки по телефону 4-10-44. 3-04-22.

Хам. район в порядке партийной дисциплины предписывает явиться всем товарищам, могущим выступать на митингах 13-го октября, к 10-ти час. утра, в райком для получения назначения для проведения агитационной кампании «помощи фронту». Неявившиеся будут считаться уклоняющимися от партийных обязанностей.

Постановлением Хамрайкома от 8-го октября, вынесен строгий выговор, с занесением в партийный билет, тт. Дюшен и Шульгиной, ячейки Наркомпроса, за неисполнение возложенных на них партийных обязанностей.

Рабоче-Крестьянская Инспекция Бауманского района сообщает, что во вторник, 12-го октября, в 4 часа дня, в Хлебной бирже, Гавриковa пл., состоится конференция ячеек содействия Р. К. П.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Бауманск. р. к-т Р. К. П. извещ., что 11 окт., в 6 ч. веч., в помещ. [illegible]

[illegible]

СОВЕТСКИЕ.

— 11 окт., в 6 ч. в., в помещ. [illegible] сост. собрание [illegible]

[illegible]

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— М. Г. О. с. [illegible]

[illegible]

...ском театре. Представлено будет «Мауглі». Билеты выдаются в союзе. Дети печатников собираются под одним руководством в типографиях и с организатором отправляются в театр к началу, к 2 час.

— У. химиков. 10 октября, ровно в 11 ч. утра, сост. историческая экскурсия в [illegible] дворец со специальным руководителем. Сборный пункт у Боровицких ворот. Все рабочие химики, желающие принять участие в экскурсии, могут записаться в культ.-просвет. отделе союза химиков лично с 11 до 2 час. (Дегтярный пер.)

— Хамовнич. райком сообщает, что [illegible] в 7 час. веч., в помещ. В. Ж. К. состоится общее собрание членов и кандидатов Р. К. П.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— Подотдел охр. труда извещ., что [illegible] в 7 ч. веч., в помещ. театра [illegible], сост. митинг и концерт на тему: «Охрана труда».

[illegible]

— «Литературный особняк», 11 окт., доклад Н. Эйгеса о поэте И. П. [illegible]

— К. П. О. М. Г. О. С. [illegible]

10 октября для подростков союза [illegible] экскурсия в Кремлевский дворец. Сборный пункт у Боровицк. ворот, в 12 ч. дня.

— Правлен. П. клуба им. В. И. Ленина [illegible] рабочих и служащих [illegible], в помещ. т. «Милитари» (Никольская, 9), сост. лекция т. Кубикова «По истории русской революции».

— К. П. О. с. [illegible] 12 окт. «Детское утро» в помещ. театра «Драма и Комедия» (Тверская, 23). Нач. в 1 ч. дня.

— 1-е утро сонат в исполнении И. А. Орлова и А. П. Могилевского, назнач. на 10 окт., переносится на 17 октября, по болезни И. А. Орлова.

— Симфонический концерт Мосгубпрос. губ. Просветительн. [illegible], на 10 окт. в Большом зале Консерватории переносится на 24 окт. Взятые билеты действительны.

РАЗНЫЕ.

— Хам. районн. ком. Р. К. П. сообщает, что в воскресенье, 10 окт., в 7 ч. веч., в помещ. В. Ж. К. сост. экстренное общее собрание членов и кандидатов Р. К. П.

— Центральный клуб ВССР имени В. И. Ленина (Никольская, 9). Открыта запись членов ВССР и сотрудников строит. учрежд. в драмат. студию при клубе, под руководством арт. Моск. Худ. театра т. Дикого, ежедневно от 6 до 9 ч. веч. О приеме, испытаниях будет об'явлено особо.

— Запись в члены клуба ВССР имени В. И. Ленина производится ежедневно с 5 до 8 ч. веч. и по воскр. с 12 до 1 ч. дня. В состав клуба принимаются все строительные рабочие и служащие строительных учреждений.

При клубе имени В. И. Ленина (Никольская, 9) открывается под руководством членов Центральтром кружок по ликвидации политической безграмотности среди московских строительных рабочих. Запись т.т., желающих прослушать лекции, а также желающих работать по ликвидации политической безграмотности в общежитиях среди строительных рабочих, производится по средам и пятницам от 5 до 8 ч. вечера.

— Городской районный к-т Р. К. П., в понедельник, 11 окт., в 7 ч. веч., состоится заседание комитета Гор. района (Рождественский бульвар, 21). Явка обязательна.

— В понедельник, 11 окт., в Доме Печати, секция пролетарских писателей устраивает литературное собеседование. Выступят: Ляшко, М. Герасимов, А. Дорогойченко, Александровский и др. Начало в 8 час. Вход свободный.

Типогр. [illegible] Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб. и Крест. Деп., Тверская, 48.

Тираж газеты «Правда» 250.000 экз.